СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....4
1. Понятие и процессуальный статус обвиняемого в уголовном законодательстве Российской Федерации.....7
1.1. Личность обвиняемого в уголовном судопроизводстве.....7
1.2. Процессуально-правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве.....16
2. Практика деятельности обвиняемого в уголовном судопроизводстве.....25
2.1. Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....25
2.2. Судебная практика признания вины обвиняемым.....35
2.3. Судебная практика по уголовным делам, по которым с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.....47
3. Проблемы и направления совершенствования положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве.....55
3.1. Проблемы процессуального статуса обвиняемого в совершении преступления.....55
3.2. Проблемы рассмотрения дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....64
3.3. Прокурор и досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым в уголовном процессе РФ: проблемы и пути их разрешения.....68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....79

ВВЕДЕНИЕ

Уголовный процесс невозможно представить без решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, без обвиняемого. В настоящее время при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности допускается много нарушений. По отдельным делам органы дознания и предварительного следствия не устанавливают мотив, способ совершения преступления, все эпизоды преступной деятельности, всех лиц, принимавших участие в совершении преступления, данные о личности обвиняемых; не определяют характер и размер причиненного ущерба и не принимают мер к обеспечению его возмещения, а также не вскрывают причин и условий, способствующих совершению преступления. Не всегда объективно, всесторонне и полно проверяются показания обвиняемых, версии о совершении преступления другими лицами. По отдельным делам допускаются нарушения прав обвиняемого и других участников процесса.

Актуальность темы дипломной работы заключается в том, что в связи с ежегодно возрастающим числом совершаемых преступлений и увеличением нагрузки на правоохранительные органы, особенности процессуального статуса обвиняемого требует дополнительного рассмотрения. Проблема соотношения интересов личности и государства особенно остро проявляется в сфере уголовного судопроизводства, когда в процессе привлечения граждан к уголовной ответственности ограничиваются их конституционные права и свободы. Поэтому важно, чтобы деятельность правоохранительных органов предварительного расследования четко следовала принципам законности, справедливости и гуманизма в процессе привлечения граждан к уголовной ответственности, а для этого, прежде всего, необходимо всесторонне исследовать особенности существующего уголовного законодательства.

Проблемы обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, совершенствования деятельности органов дознания, прокуратуры, суда и адвокатуры являются актуальными. Нельзя бороться с преступностью, не

уделяя должного внимания правам личности, и, в частности, правам обвиняемого в уголовном процессе.

Возрастание гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе соответствует как интересам личности, так и интересам общества в целом. Только при условий гарантированности прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе и прежде всего обвиняемого, возможно выполнение задач уголовного судопроизводства.

Целью дипломной работы является исследование уголовно-процессуального статуса обвиняемого, выявление проблем его реализации и установление способов их устранения.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

1. Изучить понятие и процессуальный статус обвиняемого в уголовном законодательстве Российской Федерации;
2. Изучить практику деятельности обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
3. Выявить проблемы и предложить направления совершенствования положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования - уголовно-процессуальный статус обвиняемого и процессуальные отношения, связанные с его реализацией.

Предметом работы выступает система правовых норм, теоретической литературы и судебно-следственной практики, устанавливающих процессуальный статус лица, привлечённого в качестве обвиняемого.

Степень научной разработанности темы исследования. Весомый вклад в становление и развитие концепции привлечения лица в качестве обвиняемого внесли: С.А. Альперт, М.П. Бобылев, В.П. Божьев, Н.А. Громов, П.М. Давыдов, А.Я. Дубинский, Л.М. Карнеева, В.З. Лукашевич, И.Б. Лапин, П.А. Лупинская, Ю.В. Манаев, Л.А. Мариупольский, Д.Е. Оборин, А.В. Орлов, А.В. Федотченко Р.Д. Рахунов, Р.Г. Сердечная, А.Д. Соловьев, В.Ф. Статкус, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин, В.Ш. Харчикова, В.С. Шадрин, В.В. Шимановский, Ю.В.

Францифоров и другие. Однако в этих работах не учтены современные тенденции развития института привлечения лица в качестве обвиняемого, требования правоохранительной практики, а также позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека.

Методологическую основу исследования составили принципы и законы материалистической диалектики, комплексный подход, а также основополагающие положения теории познания уголовно-процессуальной науки.

В работе применялись частные методики исследования, специальные методы познания: формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический.

Актуальность, цель и задачи исследования определили структуру дипломной работы, которая состоит из ведения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

1. Понятие и процессуальный статус обвиняемого в уголовном законодательстве Российской Федерации

1.1. Личность обвиняемого в уголовном судопроизводстве

Производство по уголовному делу предполагает деятельность различных физических и юридических лиц, наделенных процессуальными правами и обязанностями. Наличие процессуальных прав и обязанностей, а в ряде случаев и ответственности и есть признак, который характеризует правовое положение участника уголовного судопроизводства.

Участники уголовного процесса - это субъекты, наделенные процессуальными правами и обязанностями и выполняющие определенную функцию в ходе процессуальной деятельности. Процессуальное положение участников различно в зависимости от их роли в процессе, от содержания их прав и обязанностей. Они выполняют разные процессуальные функции.

В уголовном процессе определенное значение имеет признание конкретного лица участником процесса. В большинстве своем признание происходит посредством процессуальных документов - постановлений, которые выносятся правоприменителем.

Так, с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, появляется такой участник уголовного судопроизводства как обвиняемый, который наделяется присущими ему правами и обязанностями.

Вопросы процессуального положения обвиняемого в отечественном уголовном процессе России имеют важное значение, несмотря на то, что в последние годы наблюдается снижение количества совершенных преступлений и количества выявленных лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния.

Законодательным определением считается понятие обвиняемого как участника уголовного процесса со стороны защиты, реализующего о уголовно-процессуальные функции защиты от обвинения, закрепленные в ч. 1 ст. 47 УПК РФ. Исходя из указанной правовой нормы, справедливо отметить, что в контексте детерминации сущности рассматриваемой уголовно-процессуальной

категории важное значение имеет процедура признания лица таковым.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает дифференцированную процедуру признания лица в качестве обвиняемого, обозначая ее зависимость от формы предварительного расследования[1]. Согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ лицо становится обвиняемым при производстве:

- предварительного расследования путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). При этом данное постановление представляет собой документ, на основе которого строится государственное обвинение, составляющее предмет предстоящего судебного разбирательства, и отстаиваемое государственным обвинителем в рамках судебного заседания. Такое постановление составляется следователем по окончании производства предварительного следствия по уголовному делу (ст. 171 УПК РФ); нет. Примерно в середине

- дознания - вынесением обвинительного акта (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Уполномоченным на составление обвинительного акта согласно ст. 225 УПК РФ является дознаватель;

- дознания в сокращенной форме - составлением обвинительного постановления (п. 3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Согласно ст. 226.7 УПК РФ (указанный процессуальный документ выносится м дознавателем по окончании данной (формы Дознания.

В теории уголовного процесса выделяют еще одну ситуацию, в рамках которой лицо становится обвиняемым. Речь идет о производстве по уголовному делу частного обвинения у мирового судьи. Данный случай напрямую не предусмотрен в ч. 1 ст. 47 УПК РФ. Научные дискуссии ведутся по поводу момента появления рассматриваемого участника процесса при таком производстве по уголовному делу.

В частности, некоторые процессуалисты отстаивают точку зрения,

[1]Зарытова А. А. Доктринальное толкование понятия «обвиняемый»: историко-правовой аспект // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 12 (29) С. 78.

согласно которой появление процессуальной фигуры обвиняемого и подсудимого в рамках производства по уголовному делу частного обвинения происходит в одно время, которое сопряжено составлением судьей постановления о назначении судебного заседания. Что касается процессуального порядка разъяснения его прав, то оно происходит немного раньше - в момент вручения копии поданного заявления и ознакомления с материалами уголовного дела. Мы считаем, что данная позиция автора вызывает ряд сомнений, поскольку не представляется возможным в один момент представить появление двух участников уголовного процесса (и обвиняемого, и подсудимого) в лице одного человека.

По мнению Е. Л. Комбаровой, появление обвиняемого в рассматриваемом производстве происходит после ознакомления лица, в отношении которого подано заявление, с материалами уголовного дела и вручения последнему копии данного заявления с процессуальным порядком разъяснения прав подсудимого в рамках предстоящего судебного разбирательства[2]. Как представляется, в данной ситуации речь скорее идет о появлении не обвиняемого, а подсудимого в уголовном процессе.

Мы считаем, что высказанные точки зрения не отвечают требованиям законодателя. Так, при формулировке ст. 319 УПК РФ законодатель неоднократно упоминает не обвиняемого, а «лицо, в отношении которого подано заявление». На наш взгляд, это неспроста, поскольку из формулировки ч. 3 указанной статьи четко следует, что до непосредственного рассмотрения дела в рамках судебного заседания мировым судьей еще отсутствует как подсудимый, так и обвиняемый.

Встречается также мнение, что лицо, в отношении которого подано заявление по уголовному делу частного обвинения считается подсудимым, минуя стадию признания его обвиняемым, с того времени, когда судья разъяснит ему права подсудимого. В случаях же, если это лицо не явится в суд, то статус подсудимого будет приобретен им сразу же после направления в его

[2]Комбарова ЕЛ. Мировой суд в России: уголовное судопроизводство. М., 2015. С. 416.

адрес копии указанного заявления с письменным разъяснением его прав как подсудимого, а также процессуального порядка примирения сторон[3]. Другими словами, в данной точке зрения отсутствует обвиняемый по делу, что, на наш взгляд, более соответствует букве закона.

О наличии обвиняемого при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения говорит и Е.А. Грохотова[4]. Такого же мнения придерживается и И. В. Смолькова, подтверждая это тем, что с позиции законодательной логики лицо, в отношении которого предъявлено обвинение (включая и частного обвинителя, т.к. он ведет уголовное преследование в порядке частного обвинения), обязано получить статус обвиняемого. В первую очередь, оно наделяется правом противостояния обвинению именно со времени предъявления ему обвинения. Тем самым И. В. Смолькова считает необходимым связать появление в уголовном деле обвиняемого с моментом возникновения частного обвинителя, принятием мировым судьей дела к своему производству.

Наличие дискуссий по этому поводу, как представляется, связано с отсутствием однозначного решения указанного вопроса на законодательном уровне. Непонятным, к примеру, является момент, когда «лицо, в отношении которого подано заявление» становится частным обвинителем, получает статус подсудимого, если он не явился к мировому судье и ему не были разъяснены его процессуальные права и обязанности. В научной литературе авторы ссылаются на ч. 4 ст. 319 УПК РФ, что копия поданного заявления с разъяснением прав и обязанностей подсудимого, а также процессуального порядка примирения сторон должны быть направлены судом лицу, в отношении которого подано заявление. Исходя из этого, и делают вывод о появлении в деле процессуальной фигуры подсудимого лица.

Пока же действующий УПК РФ определяет, что обвиняемый появляется в

---

[3]Смолькова И. В. Есть ли обвиняемый в делах частного обвинения, рассматриваемых в мировом суде? // Мировой судья. 2017. № 9. С. 31.

[4]Грохотова Е. А. Пробелы процедуры примирения по уголовным делам частного обвинения // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 4 (21). С. 104.

уголовном деле, когда следователь выносит соответствующее процессуальное решение. На наш взгляд, формулировка ст. 319 УПК РФ свидетельствует о том, что при производстве дел частного обвинения у мирового судьи лицо, в отношении которого подано заявление, минует статус обвиняемого. А тот факт, что в положениях этой статьи говорится о разъяснении прав подсудимого, то данное лицо сразу приобретает статус подсудимого.

Противоречивость законодателя проявляется и в том, что, согласно положениям ч. 2 ст. 47 УПК РФ, подсудимым может стать только обвиняемый по уголовному делу, а подсудимый может стать либо оправданным, либо осужденным.

В данном случае требуется уточнение законодательной позиции в отношении определения статуса лица, в отношении которого подано заявление по уголовному делу частного обвинения, и момента появления обвиняемого, если таковой имеется, в мировом суде по делам частного обвинения.

Неоднозначное толкование понятий «обвиняемый» и «виновный» наблюдается и в международных нормативно-правовых актах. В ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 года закреплено: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Подобная формулировка имеется и в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Тем самым указанные нормативные акты связывают признание вины обвиняемого с судебным решением.

Таким образом, рассмотренные вопросы позволяют заключить о наличии проблемных моментов, обусловленных пониманием категории «обвиняемый» в уголовном процессе России. Решение данных вопросов вызывает особо активные дискуссии в научных кругах. Тем не менее, сегодня проблема

понимания рассматриваемой категории до конца еще не решена, в связи с чем, видится необходимым ее дальнейшее исследование с целью выработки предложений по внесению определенных изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что привлечение в качестве обвиняемого является основным этапом досудебного производства по уголовному делу. Соответствующее решение должно быть взвешенным и основываться на конкретных доказательствах, содержащихся в материалах уголовного дела[5].

Вместе с тем необходимо отметить, что институт предъявления обвинения прошел в своем развитии достаточно сложный путь. Первое упоминание о привлечении лица в качестве обвиняемого появилось в российском уголовно-процессуальном законодательстве в Положении о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г.[6]

Появление в деле обвиняемого обусловлено принятием процессуальных решений, в которых формулируется обвинение. В законе определяется, что обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или в отношении которого вынесен обвинительный акт, составлено обвинительное постановление (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Основанием таких решений является достаточная совокупность собранных и проверенных доказательств, которые указывают на то, что именно этим лицом было совершено деяние, содержащее признаки преступления.

Следует сказать, что обвиняемый, как участник уголовного судопроизводства, относится к участникам со стороны защиты. Как отмечает Т.Г. Бородинова «Сторона - это субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, объединенные единой целью, интересом, функцией и отношением к результату судопроизводства по уголовному делу»[7].

---

[5]Карнеева Л.М., Чувилев А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого / Л.М. Карнеева, А.А. Чувилев. - М.: Статут, 2018. - 159 с.

[6]Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 2. - М., 2019. - 125 с.

[7]Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Монография. - М., 2018. - 206 с.

Привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения не означает признания лица виновным в совершении преступления. Закон разграничивает понятия «обвиняемый» и «виновный». «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Обвиняемый - процессуальная фигура, которая не несет бремя уголовной ответственности до вступления в силу обвинительного приговора суда. Виновным лицо становится только после вступления в силу обвинительного приговора, постановленного по правилам надлежащей процедуры. Основание для признания лица виновным - это установление судом имевших место в действительности фактов и обстоятельств, с которыми уголовный закон связывает наступление уголовной ответственности. Основание для признания обвиняемым - собранные в ходе расследования доказательства, которые позволяют обвинить конкретное лицо в совершении преступления. Лицо получает статус обвиняемого, чтобы быть активным субъектом процессуальной деятельности, защищающим свои права и законные интересы.

Вынесение соответствующих процессуальных решений есть юридический факт, влекущий возникновение правоотношений с участием обвиняемого. У него появляется комплекс прав, которые дают ему возможность выражать и отстаивать в уголовном процессе свой интерес. Одновременно у него появляются и обязанности.

Статьи 46, 47 УПК РФ посвящены такому участнику уголовного процесса, как лицо, в отношении которого ведется производство по делу, вовлекаемое (вовлеченное) в производство для его осуществления в отношении него. Данное лицо имеет различное процессуальное положение в зависимости от стадии уголовного процесса и характера (результата) осуществляемой в отношении него уголовно-процессуальной деятельности. Оно может иметь статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного или осужденного, причем, чьи приговоры не вступили или вступили в законную

силу.

В зависимости от процессуального положения объем процессуальных прав и обязанностей у указанных лиц отличается. Вместе с тем у всех данных лиц объем общих прав гораздо больше особенных для их процессуального положения. При этом признание возможности иметь эти права и обязанности (и общие и особенные) составляют процессуальную правоспособность лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Различные лица имеют особенные права и обязанности в связи либо возможностью их реализации, только находясь в определенном процессуальном положении, либо с правом получать разъяснения об объеме своих прав и обязанностей в конкретный момент процесса и характере их реализации (например, п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Таким образом, участник не столько наделяется правом, сколько закон обращает особое внимание лица, осуществляющего производство по делу, на наличие у него встречной обязанности по собственной инициативе разъяснить соответствующее право, т.е. закон устанавливает скорее процедуру разъяснения прав в определенный момент[8].

По делам частного обвинения, возбуждаемым подачей заявления потерпевшим или его законным представителем, обвиняемый (подсудимый) появляется в уголовном деле с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству. С этого момента он пользуется всеми правами подсудимого, предусмотренными законом.

Если в исключительных случаях по этим делам проводится расследование, то обвиняемый появляется как обычно, с момента вынесения о том соответствующего процессуального документа. Законодательство наделяет обвиняемого (подсудимого) широкими процессуальными правами, многие из которых являются конституционными. Не стоит забывать, что основой правового статуса обвиняемого, является презумпция невиновности. Объем

[8]Томин В.Т., Зинченко И.А. Уголовный процесс. Проблемные лекции. - М.: Юрайт, 2017. - 799 с.

прав обвиняемого значительно шире того, что перечислено в ст. 47 УПК РФ.

Свиридова Ю.В. полагает, что статус обвиняемого лицо, в отношении которого подано заявление частным обвинителем, приобретает с момента принесения последним такого заявления[9].

Быков В.М. считает, что лицо становится обвиняемым с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству (ч. 3 ст. 319 УПК РФ)[10].

Рыжаков А.П. полагает, что обвиняемым лицо становится сразу после подписания уполномоченным на то должностным лицом (следователем, дознавателем и т.п.) законного и обоснованного постановления о привлечении в качестве обвиняемого, либо после утверждения начальником органа дознания обвинительного акта (обвинительного постановления). По делам частного обвинения, когда по заявлению не проводилось досудебного производства лицо, в отношении которого подана жалоба, становится обвиняемым (подсудимым) с момента констатации наличия в распоряжении мирового судьи оснований для назначения судебного заседания (ч.ч. 3, 4 ст. 319 УПК РФ), а также после соединения встречного заявления с первоначальным (ч. 3 ст. 321 УПК РФ)[11].

На основании изложенного можно сделать вывод, что обвиняемый - это участник уголовного судопроизводства со стороны защиты, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, участвующий на всех стадиях уголовного судопроизводства после возбуждения уголовного дела, в отношении которого собраны достаточные доказательства для обвинения его в совершении инкриминируемого преступления и следователем вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а дознавателем - обвинительный акт, обвинительное постановление и наделенный

---

[9]Свиридова Ю.В. Применение особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. - 2015. - N8. - С. 34.

[10]Быков В.М. Возбуждение уголовных дел частного обвинения // Известия вузов. Правоведение. - 2016. - N3. - С. 130.

[11]Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. - 11-е издан. испр. и доп. - М., 2017 г.

определенным кругом прав и обязанностей[12].

Вместе с тем необходимо отметить, что в законодательстве не закреплен момент появления обвиняемого по делам частного обвинения.

Строгович М.С. писал: «Строгое и неуклонное соблюдение процессуальных гарантий при расследовании и разрешении уголовных дел является необходимым условием исчерпывающего выяснения всех существенных обстоятельств дела, обнаружения материальной истины».

Приходится констатировать, что в законе отсутствует четкое определение момента появления обвиняемого в производстве по делам частного обвинения в мировом суде.

1.2. Процессуально-правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации провозглашает, что Россия является правовым государством. Это подразумевает под собой в первую очередь соблюдение норм российской правовой системы, составной частью которой являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. При этом в случае отличия правил принятого закона от международного договора России применяются нормы международного права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), за исключением ситуаций явного несоответствия требований международного договора положениям Конституции РФ[13]. Возникающие между гражданами государства

---

[12]Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 2. - М., 2019. - 125 с.

[13]По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от

взаимоотношения в какой бы то ни было сфере должны находить отражение и разрешение в правовом поле.

Общественные взаимоотношения возникают в ходе любой деятельности между сторонами, имеющими, преследующими или отстаивающими свои интересы. Отношения появляются при реализации субъектами своих прав. Развитие общественных отношений во многом определяется динамикой изменений правовой системы государства, в условиях стремительной глобализации процессов стимулирующих развитие права и правоотношений в целом. Уголовно-процессуальная деятельность не является исключением, процессуальная деятельность участников порождает уголовно-процессуальные взаимоотношения. Каждый из участников уголовного процесса реализует свои права благодаря гарантии соблюдения принципов правосудия, что в свою очередь обеспечивает гарантию объективности проводимого расследования. В теории права вопрос о понятии гарантий рассматривается многими авторами. По мнению П.А. Лупинской, уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства - это содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права[14].

На грани перехода из Советского Союза в демократическую Российскую Федерацию наше общество пользовалось законами и нормами права, принятыми при социалистическом строе. Стремительно меняющийся внутренний уклад государства вынуждал пересматривать имеющееся законодательство, заставляя законодателя принимать новые правовые нормы. Верховным Советом РСФСР в 1991 г. было принято постановление «О концепции судебной реформы в РСФСР». Законодатель преследовал цель приблизить российское законодательство к нормам и принципам

---

14 июля 2015 г. № 21-П г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». - 2015. - 27 июля. - URL: https://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html(дата обращения: 01.06.2020).

[14]Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2019. - 1072 с.

международного права, поднять на уровень мировых стандартов, усовершенствовать судопроизводство, упростить доступ к правосудию. Все это в случае достижения поставленных целей привело бы к кардинальной перемене уголовно-процессуального законодательства, но к концу 90-х годов судебная система представляла из себя неповоротливый, громоздкий механизм со сложной процедурой судебного разбирательства. Действовавший УПК РСФСР, принятый в 1960 г., во многом противоречил Конституции РФ. По Конституции высшей ценностью признаны права и свободы человека, а их соблюдение и защита стали обязанностью государства[15], в то время как задачи уголовно-процессуального кодекса РСФСР носили ярко выраженный карательный характер. Это отражалось в санкциях, применяемых социалистическим государством. О.Э. Лейст определял два вида санкций по функциональному значению: правовосстановительные - подразумевающие под собой обеспечение правопорядка путём устранения полученного вреда, и штрафные (карательные), в задачу которых входили общая и частная превенция правонарушений, исправление и перевоспитание нарушителей[16]. Кроме того, в УПК РСФСР нарушался один из основных принципов международного права - принцип состязательности и полного равенства сторон, являющийся одним из условий справедливого правосудия[17].

Естественным развитием российского законодательства стало принятие УПК РФ 18 декабря 2001 г. Его появление обозначило новую трактовку задач уголовного судопроизводства[18]. Учитывая имеющийся пробел предыдущего кодекса, в ст. 6 УПК РФ законодатель закрепил положение, согласно которому в ходе расследования необходимо реализовать цель -защитить интересы

---

[15]Конституция Российской Федерации. Официальное издание. - М.: Юридическая литература, 2014. - 64 с.

[16]Лейст, О. Э.Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). - М.: Изд-во Московского ун-та, 2018. - 239 с.

[17]Баглай, А. А., Куемжиева, Я. Н.Актуальность состязательной модели гражданского судопроизводства в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 11. - С. 4076-4080.

[18]Михайловская, И. Б.Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. - 2018. - № 7. - С. 2-4.

потерпевшего, а также оградить обвиняемого от незаконных обвинений, ограничений прав и свобод. Установление истины по делу является средством для достижения обозначенных выше целей. Закрепленное право активного участия сторон при производстве по делу позволяет в полной мере реализовать принцип состязательности сторон. Нормами действующего УПК определено, что участники уголовного судопроизводства - это лица, принимающие участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 УПК РФ). Сторона защиты является полноценным и активным участником уголовного процесса. Это положение определяется правовым статусом участников уголовного процесса. Если обратиться к юридическому словарю, мы увидим, что правовой статус человека является ничем иным, как системой признанных и гарантируемых государством (в законодательном порядке) прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права[19]. Все шаги современного законодателя направлены на соблюдение прав обвиняемого и стороны защиты в целом. Положения, закрепленные законодательным путем в главном документе страны - Конституции РФ, обязывают представителей государственной власти относиться к правам и свободам каждого гражданина должным образом. Любые действия, осуществляемые государством в лице своих представителей, никак не должны нарушать неприкосновенности личности, жилища, частной жизни и тайны переписки обвиняемого. Возможность осуществлять их ограничение только на основании судебного решения является гарантом соблюдения этих прав и свобод (ст. 22, 23, 25 Конституции РФ). Законодатель с целью гарантирования конституционных положений в ч. 4 ст. 47 УПК РФ закрепил права обвиняемого. Однако правовой статус человека заключается не только в обеспечении государством социальной возможности реализовывать свои права и свободы. «Второй стороной медали» являются обязанности гражданина, в рассматриваемом нами случае - обвиняемого, но они никак не представлены в положении рассматриваемой статьи. В указанном случае

[19]Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. - 3-е изд., доп. и перераб. - М.: Инфра-М, 2017. - 858 с.

обязанности - это притязания государства, в лице представителей власти, к поведению обвиняемого. Требования закона определяют, что привлечь к уголовной ответственности возможно только вменяемое физическое лицо соответствующего возраста (ст. 19 УК РФ). Термин «вменяемый» является узконаправленным понятием и ранее употреблялся исключительно в уголовном процессе, но с 2002 г. используется также и в КоАП РФ. В гражданском праве используется термин “дееспособный”, юридически характеризующий волевые качества гражданина, способного своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ) и, как следствие этих действий, - нести ответственность за совершенные правонарушения. На наш взгляд, правовой статус обвиняемого не может быть юридически легитимным, пока не содержит в себе обязанностей и деликтоспособности.

В желании защитить обвиняемого от возможного нарушения прав и свобод законодатель закрепил положение правовых норм таким образом, что правовой статус потерял один из своих структурных элементов. Задача уголовного процесса - найти виновного в совершении преступного деяния, доказать его вину и привлечь к справедливой ответственности, соответствующей тяжести его преступления и личности обвиняемого, при этом принять все меры, чтобы оградить невиновного от незаконного привлечения и, что может быть ещё страшней, осуждения. Условия реального обеспечения прав и свобод обвиняемого демонстрируют уровень гуманистического отношения общества к отдельно взятому гражданину. Существуя в социуме, каждый из граждан вынужден ограничивать себя в своих правах и свободах, которые могут нарушать права и свободы других граждан. Гражданин, совершая преступление, в грубой форме позволяет себе преступить черту мирного сосуществования. Привлекая лицо в качестве обвиняемого, следователь как представитель государства подробным образом объясняет права нового статуса гражданина, но при этом не уполномочен разъяснить обязанности. Получается, что привлекаемое лицо обретает целый набор прав,

которые ни в какой мере не должны быть нарушены, но при этом самому ему соблюдать никаких правил не нужно.

Анализ статистических данных ИЦ ГУ МВД России позволил установить следующее. В 2019 г. в суды Санкт-Петербурга было направлено 23837 уголовных дел с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением. По 18 из них были вынесены оправдательные приговоры[20]. Таким образом, в 0,07 % дел были нарушены права граждан. Но ведь остальные 99,93 % - это дела, по которым обвиняемые стали подсудимыми и понесли справедливое наказание. Этим мы хотели показать, что критически преобладающая масса обвиняемых пользовалась своими правами и свободами, не будучи обременена обязанностями. При анализе данных за 2018 г. получена разница в 99,96 % законно привлеченных против 0,04 % оправданных, за 2019 год - 0,06 % оправдательных приговоров против 99,94 % законно осужденных.

Анализируя УПК республик постсоветского пространства, до 1991 г. имевших общую с Россией судопроизводственную систему, можно заметить, что в Республике Казахстан придерживаются тех же взглядов, что и наш законодатель. Правовой статус обвиняемого в данной стране определяет его права и свободы, но никоим образом не обязывает привлекаемое лицо к конкретному поведению. Республика Беларусь[21], Республика Таджикистан[22]и Республика Туркменистан[23] в своих уголовно-процессуальных кодексах перечисляют права и свободы обвиняемого лица в разных вариантах, в то время как обязанности присутствуют в неизменном виде с минимальным набором требований:

1) являться по вызовам органа, ведущего расследование;

---

[20]Согласно форме статистической отчетности 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» (код 494) по состоянию на 27.07.2019.

[21]УПК Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт «Все кодексы Республики Беларусь» - URL: http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/statya-43(дата обращения: 01.06.2020).

[22]УПК Республики Таджикистан/ [Электронный ресурс] // Сайт «Право и СМИ Центральной Азии». Режим доступа: http://medialaw.asia/document/-11015(дата обращения: 01.06.2020).

[23]УПК Туркменистана [Электронный ресурс] // Деловой портал «Туркменбизнес». - URL: http://www. turkmenbusiness.org/node/124 (дата обращения: 01.06.2020).

2) подчиняться законным требованиям органа, ведущего расследование;

3) участвовать в следственных и других действиях, когда это признано необходимым.

Обстоятельнее других вопрос обязанностей стороны защиты рассмотрен законодателями Кыргызской Республики[24] и Республики Узбекистан[25], которые, кроме вышеуказанных правил, предусмотрели обязательное участие обвиняемых в дактилоскопировании, освидетельствовании, экспертизе и ряде других процессуальных действий, необходимых для полноценного и объективного расследования.

Д. С. Устинов, рассматривая этот вопрос, считает невозможным представить себе такую ситуацию, при которой лицо имеет широкий круг прав и свобод, но абсолютно свободен от правовых обязанностей[26]. Мы согласны с этой точкой зрения и считаем, что действующий УПК РФ напрямую никак не предусмотрел обязанности таких участников уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый. Единственное упоминание о каком-либо обязательстве со стороны обвиняемого содержится в положении ст. 112 УПК РФ. Данная норма выражается в получении от обвиняемого письменного обязательства о явке. При этом стоит отметить, что эта мера процессуального принуждения не является узконаправленной обязанностью стороны защиты и распространяется на большой круг участников уголовного процесса. Любое лицо, не исполнившее данное обязательство, может быть подвергнуто принудительному приводу (ст. 113 УПК РФ). Таким образом, если лицом, ведущим расследование, не отобрано обязательство о явке у обвиняемого

---

[24]УПК Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Сайт «Юрист - комплекс правовой информации Киргизской Республики. - URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915&page=3(дата обращения: 01.06.2020).

[25]УПК Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Сайт «Lex.UZ: Собрание законодательства Республики Узбекистан». - Режим доступа: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111463 (дата обращения: 01.06.2020).

[26]Устинов, Д. С.Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 12 (49). - С. 2872-2877.

(подозреваемого), есть законные основания не являться в орган расследования, прокуратуру или суд. В ст. 46 УПК РСФСР содержались права обвиняемого, но также не были упомянуты обязанности последнего. Несмотря на это, формально структура правового статуса носила законченный характер, так как ст. 146 УПК РСФСР предусматривала обязанность обвиняемого явиться по вызову следователя. В практике следственных органов в настоящее время существует лишь один законный способ воздействия на лиц, не являющихся по вызову лица, ведущего расследование, - привлечение к административной ответственности на основании ст. 17.7 КоАП РФ за невыполнение законных требований следователя, дознавателя.

Отсутствие закрепленных обязанностей обвиняемого приводит к тому, что у привлекаемого лица появляется возможность оказывать противодействие расследованию уголовного дела. Всё, что не запрещено законом, разрешено. Любое затягивание процесса расследования уголовного дела со стороны защиты приводит к увеличению сроков рассмотрения дела, в некоторых случаях приводит к утере следов, усложнению процедуры расследования. Одним из прав обвиняемого является возможность защищаться иными средствами и способами, не запрещёнными настоящим кодексом (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Обвиняемый может противодействовать расследованию, например, сфальсифицировать доказательства. В случае подкупа или поступления угроз со стороны обвиняемого в сторону потерпевшей стороны или свидетелей деятельность привлекаемого можно будет остановить путём возбуждения в отношении него нового уголовного дела по данному факту. Однако если рассматривать вопрос по фальсификации доказательств, то ст. 303 УК РФ предусматривает ответственность за это преступление должностными лицами, ведущими производство по делу, а не привлекаемым лицом. Таким образом, складывается ситуация, при которой для обвиняемого нет запрета на защиту своих интересов подобным образом, что, конечно, не может не отражаться на уголовном процессе негативно.

Анализ практики по ограничению обвиняемого в сроках ознакомления с

материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ показал, что имеет место факт злоупотребления привлекаемым лицом своими правами. Это является не чем иным, как следствием отсутствия обязанностей у обвиняемого. Это единственное процессуальное действие, которое предусматривает ограничения права обвиняемого в случае установления факта злоупотребления.

Одно из положений презумпции невиновности заключается в том, что обвиняемый вправе ничего не предпринимать для доказывания своей невиновности. Законом предусмотрено, что никто не виновен, пока не доказано обратное (ст. 14 УПК РФ). Возвращаясь к анализу статистики, можно предположить, что большая часть обвиняемых не будет предпринимать никаких действий, направленных на доказывание своей непричастности к вменяемому преступлению, а вот лица, которые были привлечены незаконно, наоборот, займут активную позицию и всеми возможными способами станут отстаивать свою правоту. Лица, чьи права были незаконно нарушены, посчитают необходимым приложить все усилия, чтобы ситуация пришла к законному разрешению как можно скорее. Они своими действиями будут скорее способствовать проверке их показаний, не мешая всестороннему расследованию, предоставляя сведения, необходимые для проведения следственных действий. Невиновный беспрепятственно предоставит возможность получить от него образцы для сравнительного исследования либо проведения экспертизы, а также не станет препятствовать дактилоскопированию, мотивируя себя тем, что чем быстрее эти процедуры будут сделаны, тем раньше подтвердится его непричастность.

Россия, являясь правовым государством и подчиняясь требованиям международных договоров, принимая законодательные нормы, должна соблюдать установленные правовые конструкции. Представители государства, осуществляя свою деятельность в рамках уголовного процесса, должны иметь возможность требовать от привлекаемого в качестве обвиняемого лица соответствующего поведения, что при действующей правовой норме неосуществимо. Исходя из изложенного, мы считаем, что правовой статус

обвиняемого должен приобрести полную структуру и, кроме прав, необходимо определение обязанностей.

2. Практика деятельности обвиняемого в уголовном судопроизводстве

2.1. Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Со вступлением в действие Уголовно-процессуального кодекса[27] (далее - УПК РФ) в отечественное судопроизводство внедрилась одна из новелл отраслевого закона - особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В практике применения гл. 40 УПК РФ, нормами которой урегулированы процессуальные правоотношения, а также алгоритмы действий и принятия судом решения в рамках указанного особого порядка производства по уголовному делу, сегодня сформировались некоторые спорные состояния. Исследование последних необходимо с целью получения научно обоснованного ответа на злободневные вопросы, представляющие теоретико-прикладной интерес в разрезе решения современных проблем российского уголовного судопроизводства, в том числе связанных с его оптимизацией. В качестве исходной базы для этого целесообразно использовать действующую редакцию УПК РФ, научные гипотезы и предложения, эмпирику особого судебного производства, выработанную за девятнадцать лет правоприменительного процесса, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, материалы средств массовой информации и иные доступные источники, содержащие достоверную познавательную информацию.

Мы полагаем, что обобщение и анализ совокупных сведений о результатах использования судами особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при рассмотрении и разрешении уголовных дел, полученных в ходе исследования названных и других официальных источников, позволило бы:

---

[27] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174- ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

1) оценить преимущества и недостатки названного процессуального института в сравнении с «классическим» порядком судебного разбирательства уголовных дел, установленным гл. 35-39 УПК РФ, с позиции теоретических рассуждений и авторитетных мнений специалистов от науки и практики отечественного уголовного судопроизводства;

2) выявить наиболее устойчивые или шаткие тенденции, сложившиеся в судебной практике применения гл. 40 УПК РФ, с тем чтобы попытаться разобраться в существе некоторых из обозначивших себя проблем;

3) найти возможные варианты оптимизации уголовно-процессуального законодательства и практики судопроизводства в части, касающейся особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в том числе в аспекте обеспечения состязательности процесса и защиты прав и законных интересов сторон.

Проанализируем статистику, сформированную в Судебном департаменте при Верховном Суде РФ на основе сведений, ежегодно представляемых Управлениями Судебного департамента в соответствующих регионах России. Для этого воспользуемся составленной нами нижеследующей табл. 1 с выборочными сводными показателями, извлеченными из годовых отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции[28].

[28] Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2008, 2009, ... 2019 гг. / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru(дата обращения: 01.06.2020).

Таблица 1 - Выборочные сводные статистические сведения о работе судов общей юрисдикции и мировых судей в Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за период с 2007 по 2018 г."

Годы""	Рассмотрено судами по первой инстанции дел по существу		Число лиц по оконченным делам (из граф 3-4)			Применение главы 40 УПК РФ		
	с вынесением приговора	с прекращением дела	осуждено	прекращено		число дел из граф 3, 4.	осуждено лиц из графы 12	из граф 14, 15 количество лиц, в отношении которых дела прекращены
	3	4	12	14	15	19	20	21
2008	807712	307041	931057	17624	332491	382763	данные отсутствуют	
2009	828490	277456	941936	20081	292427	476459	данные отсутствуют	
2010	813892	248144	906664	17475	259095	534247	данные отсутствуют	
2011	784066	243286	870082	19392	251650	553099	данные отсутствуют	
2012	730846	230031	806728	20210	237379	567330	515480	86116
2013	697122	212339	764263	15130	221873	573003	517769	89986
2014	696093	215488	755755	13184	224871	588268	522908	98003
2015	692073	210437	746248	11981	219083	598807	526530	103065
2016	707867	220255	762958	10785	231510	623118	544163	112043
2017	712508	211391	767960	12872	218869	629656	544334	116088
2018	673695	180407	724702	3457	193388	594314	515805	105998
2019	635289	176563	681933	1722	191251	554109	481391	98541
Итого:	8 779 653	273 283	9 660 286 (100 %)	163 913	2 873 887	6 675 173 (73,73 %)	Данные за 2011-2018 гг:	
	9 052 936 (100 %)			3 037 800 (100 %)			4 168 380	809 840
2020 1-е полугодие	287427	83765	307351	808	90592	231904	201981	39980

* Примечание: нумерация граф 3, 4, 12, 14, 15, 19-21 представленной таблицы и содержащиеся в них сведения аналогичны соответствующим номерам граф таблиц и содержащимся в них сведениям официальной статистики СД при ВС РФ

** Примечание: полные сводные данные за 2003-2007 гг., а также сведения с 2003 по 2007 г., относящиеся к графам 20 и 21 таблицы, в доступной официальной статистике СД ВС РФ не представлены

Данные в табл. 1 свидетельствуют, что в течение 12 лет, с 2008 по 2019 г, судами первой инстанции всего было рассмотрено 9 052 936 уголовных дел, из которых по 8 779 653 делам был вынесен приговор с осуждением 9 660 286 лиц, а 273 283 дела были прекращены по реабилитирующим и другим основаниям в

отношении 3 037 800 лиц. Из общего числа рассмотренных судами по первой инстанции уголовных дел 73, 7 % (6 675 173 дела) были разрешены в особом порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, с учетом согласия обвиняемого/подсудимого с предъявленным ему обвинением.

Только за последние 8 лет, с 2012 по 2019 г. (официальная информация 2008-2011 гг. в официальной статистике СД ВС РФ недоступна), из рассмотренных судами первой инстанции 4 742 846 уголовных дел по 1 946 568 (41 %) производство осуществлялось в соответствии с гл. 40 УПК РФ, были осуждены 4 168 380 лиц, добровольно признавших свою вину в совершенном преступлении.

Далее выясним, о каких сложившихся тенденциях свидетельствуют приведенные в таблице статистические сведения. Так, по средним показателям в течение двенадцати лет (2008-2019 гг.) судами общей юрисдикции ежегодно в целом рассматривалось по 754 411 уголовных дел, из которых по 731 637,7 (96,9%) выносился приговор, а 22,7 (0,003 %) дел прекращались. При этом ежегодный рейтинг активности применения судами гл. 40 УПК РФ при рассмотрении уголовных дел характеризуется следующими показателями, представленными по календарным годам в порядке убывающих показателей (табл. 2).

Таблица 2 - Рейтинг активности применения судами общей юрисдикции гл. 40 УПК РФ при рассмотрении уголовных дел

Место в рейтинге	Календарный год	Рассмотрено судами по первой инстанции дел по существу		
		количество дел (в абсолютных показателях)		количество дел (в относительных показателях)
		всего, в том числе в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ	только в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ	только в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ
1	2019	854 102	594 314	69,58 %
2	2018	811 852	554 109	68,25 %
3	2017	923 899	629 656	68 %
4	2016	928 122	623 118	67,13 %
5	2015	902 510	598 807	66,34 %
6	2014	911 581	588 268	65 %
7	2013	909 461	573 003	63 %
8	2012	960 877	567 330	59 %
9	2011	1 027 352	534 099	53 %

10	2010	1 062 036	534 247	50 %
11	2009	1 105 946	476 459	43 %
12	2008	1 114 753	382 763	34 %

Содержащаяся в табл. 2 информация позволяет сделать вывод о том, что наибольшая активность судов по применению особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением пришлась на 2017-2019 гг., а наименьшая - на 2008-2011 гг., причем сохраняется устойчивая тенденция ежегодного роста популярности данного процессуального института. И лишь результат 2019 г. на 1,33 % уступил предыдущему, достигнутому в 2018 г, уровню, равному 69,58 % дел, разрешенных судами в соответствии с гл. 40 УПК РФ.

Но можно ли прогнозировать дальнейший рост востребованности правосудия, основанного на процессуальном компромиссе, построенном, с одной стороны, на согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а с другой - на постановлении судом приговора без проведения судебного разбирательства?

Вопрос, конечно, интересный, и, учитывая приведенные выше данные, можно было бы смело предположить, что существующая динамика в целом не изменится, если бы не одно «но». Дело в том, что в течение первого полугодия 2020 г. из рассмотренных судами первой инстанции 371 192 уголовных дел по существу только 231 904 (62 %) разрешены в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ. Как видно, этот результат претендует лишь на место между 7 и 8 позициями приведенной выше. Однако о том, будет ли «прорыв» во втором полугодии 2020 г., сказать сегодня трудно.

Вместе с тем мы полагаем, что устойчиво развивавшаяся в течение 12 лет и характеризующаяся стабильностью судебная практика особого производства, урегулированного гл. 40 УПК РФ, вряд ли быстро сдаст свои позиции в рейтинге востребованности. А если это действительно так, то необходимо подумать о том, какие пробелы необходимо восполнить и какие препятствия устранить в отраслевом законодательстве и практике уголовного процесса в

части, относящейся к особому порядку принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Во-вторых, в контексте вышеизложенного обратим внимание на отдельные спорные моменты, свойственные исследуемому процессуальному институту особого производства, а также попытаемся определиться с тем, что можно было бы сделать для их урегулирования.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела в порядке особого производства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств по уголовному делу. В этом случае закон допускает лишь возможность исследования судом обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Иные же из подлежащих доказыванию обстоятельств, указанных в ч.1 ст. 73 УПК РФ, устанавливаются не путем проведения судебного следствия, а посредством изучения судом материалов уголовного дела (ст. 316 ч. 5 УПК РФ).

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс оговаривает обязательное участие в судебном заседании подсудимого и его защитника (ст. 216 ч. 2) и подразумевает участие государственного или частного обвинителя (ст. 216 ч.3), однако проявляет непонятную лояльность к необходимости привлечения к участию в нем потерпевшего: «...При участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого» (ст. 316 ч. 4); «.При возражении . потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства. судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке» (ст. 316 ч. 6).

Из норм гл. 40 УПК РФ также следует, что анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются (ст. 316 ч. 8), а приговор, постановленный в соответствии со ст. 316, не может быть обжалован в

апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 и 389.15 п. 1), что, по нашему мнению, можно назвать «черными дырами» акта правосудия.

Изложенные законоположения, по нашему представлению, не вполне согласуются с несколькими из других уголовно-процессуальных норм. В подтверждение сказанного мы можем привести следующие аргументы:

а) отсутствие в механизме доказывания непосредственного публичного исследования и оценки судом всех имеющихся в уголовном деле доказательств с вовлечением участвующих в суде подсудимого и его защитника и замена его допустимостью возможного (по усмотрению судьи) исследования только ограниченного круга обстоятельств ставит подсудимого в заведомо проигрышное положение, поскольку в таком случае он лишен гарантированного ст. 15 УПК РФ права состязаться в процессе доказывания и не может публично объясниться перед судом относительно сомнительных доказательств его вины в совершенном преступлении, под воздействием которых он вынужденно согласился с предъявленным ему обвинением;

б) игнорирование в алгоритме доказывания непосредственного публичного исследования судом обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в соответствии с п. 1, 2, 4, 5, 7 и 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, не соответствует закрепленному в ст. 17 УПК РФ принципу свободы оценки доказательств, ибо судья, прокурор в рамках особого производства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, оценивают имеющиеся в уголовном деле доказательства не в полной их совокупности[29];

в) причина «черных дыр» приговора, постановленного в особом порядке без исследования судом всей совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, кроется, во-первых, в «непрозрачности» позиции и выводов

[29]Саакян А.Г. Правовые основы и проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 192-194.

суда, являющейся следствием отсутствия анализа доказательств и их оценки судьей в указанном акте правосудия (ст. 316 ч. 8 УПК РФ); во-вторых, лишение осужденного права на апелляционное обжалование в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, противоречит принципиальным процессуальным гарантиям защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, закрепленным в ст. 6 и 19 УПК РФ.

В-третьих, для оптимизации норм УПК РФ, теории и практики, связанных с уголовным процессом, осуществляемым в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, законодателю было бы целесообразно, прежде всего, «состыковать» перечисленные и иные нормы действующего УПК РФ таким образом, чтобы они не противоречили друг другу и были в состоянии надлежащим образом обеспечить в механизме судопроизводства реализацию основных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации и отраслевым уголовно-процессуальным правом.

Однако задача эта не такая простая, как может показаться на первый взгляд. Подтверждение тому - наличие в юридической науке различных взглядов и точек зрения, являющихся дискуссионными и служащих почвой для полемики по поводу тех или иных предложений по вопросам модернизации законодательства и практики уголовного судопроизводства, в том числе касающихся норм гл. 40 УПК РФ.

Например, А.Г Смолин, рассматривая российский особый порядок судебного разбирательства в сравнении с «договором-сделкой о признании уголовного иска обвиняемым», характерным в разных вариациях для Англии, США, Германии, Франции и некоторых других зарубежных стран англо-саксонской и романо-германской правовых семей, полагает, что для совершенствования отечественного законодательства и судебной практики

необходимо:

- признание существования в уголовном процессе принципа диспозитивности;
- отказ от принципа законности и от постановки задачи обеспечения неотвратимости ответственности за совершенное преступление, замена их началом (принципом) целесообразности;
- нежелание установления объективной истины, полная ее замена «судебной истиной»;
- введение возможности заключения сделки о признании вины при выдвижении обвинения в совершении преступления любой тяжести;
- лишение суда возможности входить в рассмотрение вопроса о том, насколько обосновано обвинение, подтверждаются ли доказательствами объем и квалификация преступления.

При этом входить в проверку основательности сделки, как и правомерности намерений сторон, суд по своей инициативе не должен[30].

Мы не можем согласиться с такими вариантами оптимизации УПК РФ, поскольку считаем, что предполагаемые названными авторами изменения в случае их внесения в отраслевое законодательство кардинально изменят идеологию национального уголовного судопроизводства России не в лучшую сторону и будут действовать вопреки традиционно сложившимся и устоявшимся принципиальным правилам судопроизводства, благодаря соблюдению которых сегодня обеспечиваются и защищаются основные права и свободы человека и гражданина, законные интересы общества и государства, гарантированные Конституцией РФ и отраслевым процессуальным правом.

Вместе с тем мы полностью солидарны с Т.В. Трубниковой, предлагающей внести в УПК РФ такие нормы, которые позволили бы:

«1) отказаться от ограничения возможности обжалования приговора, вынесенного в особом порядке по мотиву его несоответствия обстоятельствам

[30]Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. 32 с.

дела, поскольку такое ограничение может быть допущено, если рассматривать его как последствие заключения «сделки» между обвинением и защитой, условия которой одобрены судом, и представляет собой ограничение права лица на доступ его к правосудию;

2) появление у судьи права допросить подсудимого для того, чтобы удостовериться в соответствии такого признания предъявленному обвинению;

3) установление более четкой регламентации порядка исследования судьей вопроса об обоснованности обвинения, поскольку существующий в данное время порядок подталкивает судью к изучению материалов уголовного дела, формированию вывода о подтверждении ими обвинения еще на этапе принятия им решения о назначении судебного заседания. Это может привести к необъективности судьи при рассмотрении уголовного дела в обычном порядке (например, если подсудимый не подтверждает свое ходатайство о принятии судебного решения в общем порядке). Как вариант возможно предусмотреть передачу такого уголовного дела на рассмотрение другому судье этого же суда (для обеспечения права на справедливое рассмотрение дела беспристрастным судом)»[31].

Разделяя мнение Е.В. Саюшкиной, мы считаем, что в ч. 4 ст. 316 УПК РФ речь должна идти не об «опросе подсудимого» и «исследовании обстоятельств» судом, а о допросе подсудимого, как это предусмотрено в ст. 275 УПК РФ, и исследовании судом имеющихся в уголовном деле доказательств соответственно, поскольку «опрос», «исследование обстоятельств»[32] не входят в перечень следственных действий, регламентированных нормами гл. 24-27 УПК РФ, и не могут рассматриваться в качестве судебно-следственных действий.

Завершая изложение материала исследования, мы хотели бы еще раз акцентировать внимание на том, что особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением прочно

---

[31]Трубникова Т.В. Правовая природа института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия Алтайского гос. ун-та. 2016. № 2 (40). С. 64-67.

[32]Саюшкина Е.В. Допрос подсудимого при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) // Юридический вестник Саратовского университета. 2016. Т 2. № 4. С. 101-104.

вошел в практику российского уголовного процесса, пользуется большой востребованностью у обвиняемых/подсудимых, способствует упрощению доказывания и судебного разрешения уголовных дел, тем самым экономя силы и средства правоохранительных органов государства и других участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем данная форма рассмотрения уголовных дел в суде имеет ряд институциональных проблем, некоторые из которых мы затронули в настоящей публикации, а потому нуждается в совершенствовании в разумных пределах, не противоречащих конституционным и отраслевым принципам уголовного процесса.

2.2. Судебная практика признания вины обвиняемым

В юридической литературе как само понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве, так и показания обвиняемого, как доказательство (в особенности признание им своей вины), традиционно привлекают внимание исследователей. Отношение к признанию вины менялось на протяжении истории уголовно-процессуального законодательства: от придания ему статуса совершенного доказательства, до предложений об исключении возможности использовать его в доказывании. И если А.Д. Рахунов еще более 40 лет назад полагал, что «царица доказательств» низвергнута с трона, сознание обвиняемого рассматривается как рядовое доказательство, требующее проверки»[33], то И.В. Смолькова по этому поводу метко пишет, что «получение признательных показаний от обвиняемого - заветная мечта практически каждого следователя и дознавателя», а «царица доказательств» постоянно возвращается на трон и используется как средство борьбы с инакомыслием»[34].

Следует согласиться с тем, что признание обвиняемым своей вины «любимо практическими работниками правоохранительных органов, поскольку су-

[33]Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины / Р.Д. Рахунов. - Москва, 2015 - 165 с.
[34]Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение / И.В. Смолькова. - Москва : Юрлитинформ, 2017. - 432 с.

щественно сокращает усилия по раскрытию и расследованию преступлений», «значительно облегчает процесс доказывания и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию»[35], «изменяет характер и направленность следственных действий, что позволяет сэкономить материальные затраты и сократить сроки предварительного расследования[36].

В вопросе подхода к оценке признания обвиняемого чреваты последствиями, как игнорирование его значения, так и придание ему значения ключевого в доказывании. Как одно из доказательств, признание вины может содержать информацию, не просто имеющую существенное значение для дела, но и отражать уникальные сведения, которыми обладает только данный участник уголовно- правового конфликта. Игнорируя признание вины обвиняемого, субъекты доказывания рискуют утратить возможность получить при его проверке новые доказательства, а придание сверхзначения данному доказательству способно нивелировать ценность других доказательств. И то, и другое, в конечном итоге не исключает опасности принять ошибочное решение по делу, и, по большому счету, является проявлением обвинительного уклона правоприменителей. В связи с чем, требуются процессуальные гарантии, обеспечивающие нивелирование данной профессиональной деформации.

Отдельные авторы призывают рассматривать признание вины в качестве рядового доказательства, которое должно быть подвергнуто комплексной оценке в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами дела. О.А. Г ло-бенко, разделяя указанную позицию, отмечает, что «специфика, связанная с субъектом, дающим показания, не предопределяет особого статуса показаний, но компенсируется правилами оценки этого вида доказательств и функциями, выполняемыми этим видом доказательств»[37].

---

[35]Гарусов А.В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела / А.В. Гарусов, С.У. Дикаев. - Москва : Юрлитинформ, 2019. - 152 с.

[36]Перекрестов В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Перекрестов. - Волгоград, 2018. - 28 с.

[37]Глобенко О.А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Глобенко. - Нижний Новгород, 2017. - 25 с.

Действительно, к признанию вины, как к одному из доказательств, всегда прослеживается особое отношение. Обусловлено это, во-первых, исходя из положений ст. ст. 17, 75, 77, 88 УПК РФ о правилах оценки доказательств, в том числе, и показаний обвиняемого. Во-вторых, не редкость, когда признание вины выступает единственным доказательством, на основе которого устанавливается субъективная сторона преступления, поскольку не всегда умысел возможно установить из каких-либо действий, выраженных вовне. В-третьих, нельзя не учитывать, что при оценке признания вины обвиняемым главенствующим является заинтересованность данного участника уголовного судопроизводства в наиболее благоприятном для него исходе дела. Отсюда, и сомнения, как в правдивости этих показаний, так и в их полноте.

Например, в приговоре в отношении А.В.В., оценивая показания подсудимого, данные в судебном заседании, суд указал, что эти показания «во внимание не принимает и расценивает как допустимый способ защиты, с целью избежать ответственности за содеянное»[38]. Еще более категорична оценка в приговоре в отношении показаний другого подсудимого: «суд считает, что Н.А.Г. давал правдивые показания на предварительном следствии, поскольку они полностью согласуются с другими собранными по делу доказательствами. Изменив показания судебном заседании, Н.А.Г., по мнению суда, пытается ввести суд в заблуждение и избежать заслуженного наказания за совершенное преступление»[39]. При оценке показаний подсудимого Н.Р.Н., указано, что суд «принимает их как допустимое доказательство по делу, так как показания содержат детальные подробности, известные только участвовавшему в совершении преступления лицу, показания подтверждаются всей совокупностью исследованных судом доказательств, не противоречат им, поэтому суд признает их достоверными и соответствующими дей-

[38]Дело № 1-28/2019 : Приговор Боградского районного суда Республики Хакасия от 24 апр.2019 г. № 1-28/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/rx89W 5Mj0ZHH/.

[39]Дело № 1-119/2019 : Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 24апр. 2019 г. № 1-119/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/XXdCHqYRcHgC/.

ствительности»[40].

Кроме доказательственного значения, которое традиционно было предметом исследования в уголовно-процессуальном праве, признание обвиняемым своей вины имеет и правовое значение, заключающееся в его взаимосвязи с возможностью принятия отдельных процессуальных решений: о прекращении уголовного дела при примирении обвиняемого с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ); о прекращении уголовного дела при назначении судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); о прекращении уголовного преследования при деятельном раскаянии (ст. 28 УПК РФ); при производстве дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ); при особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). В указанном аспекте признание вины снова в центре внимания ученых.

Для принятия данных правовых решений требуется соответствующая позиция обвиняемого: признание им своей вины или согласие с предъявленным обвинением. Особый интерес представляет изучение влияния признания вины на применение упрощенных производств. Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ из 681 789 осужденных в 2018 году, 481 316 лиц осуждено при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, 3610 лиц - при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в сумме составляет более 71 % от числа всех осужденных[41].

С появлением дифференцированных производств, число дел, расследованных и рассмотренных в ускоренном порядке, возрастало ежегодно, заслуженно вызывая критику. В этой связи О.В. Качалова обоснованно подчеркивает, что усилиями законодателя и правоприменителя ускоренный

[40] Дело № 1-489/2019 : Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 24 апр. 2019 г. № 1-489/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QhISxccm4pLw/.

[41] Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891.

порядок рассмотрения уголовных дел стал доминировать и, по сути, стал вполне ординарным с точки зрения его широчайшего распространения. По ее мнению, дознание в сокращенной форме является неэффективным, тогда как задачи рационализации уголовного судопроизводства настоятельно требуют формирования новой модели ускоренного досудебного производства, применяемой при расследовании преступлений, не представляющих большой общественной опасности, совершенных в условиях очевидности и не представляющих сложности в расследовании. В числе необходимых признаков такой новой модели О.В. Качалова предлагает рассматривать возможность упрощенной формы вне позиции участников уголовно-правового конфликта и признания лица, совершившего преступление[42].

Солидаризируясь с данным предложением, следует дополнить, что такая модель будет выступать и превентивным средством незаконных методов ведения расследования, ориентированных на получение признания обвиняемого, как имеющего важное правовое значение при выборе формы судопроизводства, и упрощающего доказывание.

Складывающаяся практика сокращенных процедур перестала устраивать, как научное сообщество, поскольку «упрощение процессуальной формы приобретает массовый характер, что не может не вызывать вполне обоснованных опасений»[43], так и правоприменителей. Верховным Судом РФ внесен законопроект об ограничении дел, которые возможно рассматривать по ускоренной процедуре, категориями дел небольшой и средней тяжести[44], а в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 впервые закреплено, что по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40, 40.1 УПК РФ), наряду с доводами жалобы, представления проверке

---

[42]Качалова О.В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ / О.В. Качалова // Российское правосудие. - 2019. - № 3. - С. 62-67.

[43]Хатуаева В.В. Некоторые тенденции развития уголовно-процессуального законодательства России / В.В. Хатуаева // Российское правосудие. - 2019. - № 8 (160). - С. 88-95.

[44]О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 апр. 2019 г. № 8 // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/27702/

подлежит соблюдение судом требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ (п. 18)[45].

На очередном расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященной итогам 2018 г., Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка подчеркнул, что «удельный вес дел, рассматриваемых в особом порядке, должен быть значительно снижен». С его точки зрения, сохранение существующего положения дел грозит «утратой накопленного десятилетиями уникального опыта интеллектуального состязания сторон обвинения и защиты, значительным снижением профессионализма работников», и главное, - ошибками при решении судеб граждан. В связи с чем, прокурорам рекомендовано при малейшем сомнении в доказанности вины обвиняемого, подсудимого, правильности восприятия им обвинения и его последствий, требовать рассмотрения дела в обычном порядке. В указанном аспекте Ю.Я. Чайкой названа принципиальной позиция, существенно отличающаяся от общероссийской, проявленная наряду с таким подходом при рассмотрении уголовных дел в упрощенном порядке в Алтайском крае, где за последние пять лет сократилось их количество с 83 до 48%, а по делам военных следователей и дознавателей этот показатель меньше 8%[46]. И если указанный законопроект Верховного Суда РФ еще проходит процедуру рассмотрения, то позиция Генерального Прокурора России уже воплощается на практике. Государственные обвинители стали чаще возражать по ходатайствам обвиняемых о применении сокращенных процедур.

О положительном опыте работы прокуратуры Алтайского края отражено в статье заместителя прокурора Алтайского края С. Голикова, опубликованной в журнале «Законность»[47]. В частности, в числе средств исправления сложившегося положения «засилья» особого порядка, отмечается, что прокуроры,

---

[45] О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

[46] Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https ://genproc .gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512.

[47] Голиков С. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке / С. Г оликов // Законность. - 2018. - № 12. - С. 18-20.

направляющие уголовные дела в суд, свое мнение об отсутствии (наличии) препятствий для поддержания соответствующего ходатайства обвиняемого стали выражать в письменной форме при утверждении обвинительного заключения (акта).

Следует согласиться, что такая возможность не предусмотрена, но и не запрещена в уголовно-процессуальном законе. Применение такого средства, могло бы стать эффективным в целях сокращения общего срока рассмотрения уголовного дела, если бы не одно «но»: при наличии возражения прокурора, навряд ли, государственный обвинитель согласится на ускоренную процедуру рассмотрения дела. Однако, судья при назначении уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании, принимая такое решение единолично, вне предварительного слушания, не имеет оснований отказать в ходатайстве обвиняемого, адресованном суду, о рассмотрении уголовного в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и сразу назначить судебное разбирательство в общем порядке. Данная позиция основывается на том, что в силу ст. 314 УПК РФ в числе условий применения особого порядка судебного разбирательства упоминается согласие государственного обвинителя, а не прокурора, утверждающего итоговый документ органов расследования. Отсюда следует, что даже наличие возражения прокурора, при направлении дела в суд, не препятствует назначению уголовного дела к рассмотрению дела в особом порядке. При наличии возражений государственного обвинителя в назначенную судом дату судебное разбирательство будет отложено, в связи с прекращением особого порядка судебного разбирательства в силу ч. 6 ст. 316 УПК РФ. Соответственно, следующее судебное заседание, по сути, первое, обусловленное назначением рассмотрения уголовного дела в общем порядке, состоится в срок, не ранее чем через пять суток на основании ч. 4 ст. 231 УПК РФ. Таким образом, будет увеличиваться общий срок производства по делу. Возможно, чтобы избежать подобной ситуации, законодателю надлежит внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон, предусматривающие, с одной стороны, обязательное разъяснение в досудебном про-

изводстве участникам уголовного судопроизводства сущности особого порядка и право выразить свое отношение к нему, включая сторону обвинения, с другой - процедуру выяснения отношения к такому порядку рассмотрения дела всех, чье мнение учитывается судом при принятии решения по ходатайству обвиняемого.

Анализируя сформулированные С. Голиковым семь оснований, исключающих, по его мнению, возможность рассмотрения дела в особом порядке, следует согласиться с некоторыми из них. В частности, заслуживают поддержки следующие три основания: 1) наличие сомнений в правильности квалификации действий обвиняемого, изменение которой невозможно без исследования доказательств;

2) наличие сведений о психических расстройствах и заболеваниях обвиняемого;

3) существенные противоречия между собранными по делу доказательствами, оценка которым может быть дана судом только по результатам судебного следствия.

Вместе с тем, не совсем бесспорными, являются следующие, приведенные автором основания, препятствующие, по его мнению, рассмотрению дела по сокращенной процедуре:

1) обвиняемый на любой стадии производства по делу выразил несогласие с предъявленным обвинением (не признавал вину в совершении преступления, признавал ее частично, оспаривал фактические обстоятельства содеянного). Возражая приведенной позиции, следует обратить внимание на то, что показания обвиняемого являются одним из средств защиты лица от предъявленного ему обвинения, отказ от которого может привести к нарушению законных интересов обвиняемого. Тогда как, исходя из логики автора, даже если на первоначальном этапе производства по делу были даны показания, отличные в любой части и в любом объеме от фабулы окончательного обвинения, то у обвиняемого нет смысла менять свое отношение к обвинению, и вообще давать показания: льготные преференции, обу-

словленные сокращенными процедурами, к нему будут не применимы. Между тем, не секрет, что обвинение не единожды может корректироваться в ходе всего производства по делу, в том числе и в судебном заседании с учетом полномочий государственного обвинителя при реализации функции уголовного преследования на основании ч. 7 ст. 246 УПК РФ, и, соответственно, при предъявлении обвинения всегда выясняется отношение к нему обвиняемого. Представляется, что не имеется препятствий к рассмотрению уголовного дела в особом порядке, если подсудимый ранее занимал иное отношение к обвинению. Само рассмотрение ходатайства предполагает оглашение сути обвинения, и выяснение отношения к нему подсудимого. С учетом этого, суд и принимает решение о возможности ускоренного производства при согласии подсудимого с обвинением, на основании понимания им сущности обвинения и т.д. Как точно отмечает С.А. Новиков, обвиняемый в даче показаний заинтересован, так как получает возможность оспаривать законность и обоснованность обвинения, приводить оправдывающие или смягчающие его ответственность доказательства, то есть реализовывать свое право на защиту[48].

2) Обвиняемый признал вину в совершении преступления, но отказался от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ. По мнению С. Г оликова, в этом случае необходимо устанавливать, какие конкретные обстоятельства содеянного он признает, что предполагает исследование доказательств в общем порядке судебного разбирательства. Возникает закономерный вопрос: а если и в общем порядке судебного разбирательства подсудимый откажется от дачи показаний, как выяснять, какие обстоятельства он признает? Представляется, что процедура рассмотрения ходатайства не исключает, а прямо обязывает выяснить отношение к обвинению и в зависимости от этого суд и решает: возможно ли рассматривать уголовное дело в сокращенном порядке или прекращает его, и назначает рассмотрение дела в общем порядке с исследованием доказательств.

[48]Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.А. Новиков. - Санкт-Петербург, 2019. - 24 с.

По смыслу закона, рассмотрение уголовного дела в особом порядке возможно только при полном признании обвиняемым своей вины и И.В. Смолькова правомерно рассматривает его, как обязательную составляющую, и обоснованно предлагает закрепить данное условие в УПК РФ, в целях прекращения дискуссии о соотношении понятий «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины».

3) Мнение потерпевшего о возможности рассмотрения дела в особом порядке не соответствует его позиции в ходе расследования либо есть сведения об отклонениях в его психическом здоровье, что может свидетельствовать о недобровольности выраженного им согласия. В этом случае речь уже идет о бессмысленности принятия обвиняемым мер, направленных на заглаживание причиненного вреда, под влиянием чего потерпевший, ранее возражавший особому порядку, согласился с сокращенными процедурами. Представляется, что такое условие не соответствует законным интересам, как потерпевшего, так и подсудимого. Что касается условий, обусловленных состоянием психического здоровья потерпевшего, тогда возникает вопрос, каким процессуальными средствами это выяснить: если есть сомнения в психическом статусе потерпевшего, тогда речь идет уже не только о добровольности его согласия на особый порядок, но и об оценке показаний потерпевшего при производстве по уголовному делу. Думается, что если такие основания и будут иметься в досудебном производстве, то органы, осуществляющие производство по делу, их будут тщательно скрывать, чтобы не назначать судебную экспертизу на основании ч. 4 ст. 196 УПК РФ, увеличивающую сроки производства по делу. Соответственно, эти вопросы предлагается, видимо, переложить на суд. Отсюда, возможно предложить следующий алгоритм: если эти основания имеются, то это должно служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, так как такие обстоятельства свидетельствуют о существенном нарушении прав потерпевшего, допущенных в досудебном производстве. То есть, эти обстоятельства нивелируют процессуальное значение обвинительного заключения (акта), составленного по

итогам досудебного производства, проведенного с существенным нарушением прав его участников.

4) Есть обстоятельства, которые могут повлечь прекращение уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ (в целях проверки оснований для освобождения лица от уголовной ответственности). В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006г. № 60 (ред. от 22.12.2015)[49]отражено, что в главе 40 УПК РФ не содержится норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются. С учетом данной позиции Верховного суда РФ проверка указанного С. Голиковым основания возможна и без прекращения особого порядка судебного разбирательства.

Анализ актуальной судебной практики рассмотрения уголовных дел, по которым обвиняемым было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, позволяет выделить весьма противоречивые и спорные тенденции. Например, защита сам факт заявления ходатайства предлагает учитывать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, вне зависимости от того, было ли дело рассмотрено в особом порядке.

Так, в защиту осужденного Н., адвокат указал, что его подзащитный раскаялся в содеянном, признавал вину и просил рассмотреть дело в особом порядке, что необходимо учитывать в качестве смягчающих наказание обстоятельств. Отказывая в удовлетворении доводов жалобы, Краснодарский краевой суд указал, что суд первой инстанции обоснованно не усмотрел

[49] О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 дек. 2006 г. № 60 : (ред. от 22 дек. 2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

обстоятельств, смягчающих наказание, а «указанные адвокатом в апелляционной жалобе обстоятельства, которые она предлагает признать как смягчающие, прямо в ст. 61 УК РФ не указаны, и суд был вправе не признавать их в качестве таковых. При этом признание вины и рассмотрение дела в особом порядке учтены судом при назначении наказания, так его размер соответствует положениям ч. 5 ст. 62 УК РФ»[50].

Данное решение представляется довольно противоречивым, поскольку дело было рассмотрено в общем порядке, а суд рассматривает наказание с позиции норм права, применяемых в особом порядке. Вместе с тем такие примеры не единичны. К примеру, Краснодарский краевой суд согласился с выводом суда первой инстанции о применении при назначении наказания Е.А.М. положений ч. 5 ст. 62 УК РФ, поскольку подсудимым было заявлено ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, с которым согласились участники процесса, и прекращение особого порядка произошло по инициативе суда[51].

Напротив, при рассмотрении уголовного дела в отношении Р., указывающего, что особый порядок был прекращен по инициативе государственного обвинителя, Ульяновский областной суд указал, что это не влечет смягчение наказания[52]. Аналогично, с учетом того, уголовное дело было в отношении Ф. было рассмотрено в общем порядке, а суд первой инстанции учел требования ч. 5 ст. 62 УК РФ, применяемые при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, по доводам апелляционной жалобы потерпевшего в связи с несправедливостью назначенного наказания был изменен приговор. Иркутский областной суд в апелляционном постановлении подчеркнул: «закон не

---

[50] Дело № 22-2219/2019 : Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от Запр. 2019г. № 22-2219/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/regular/doc/jZLFGUkoO9Y3/

[51] Дело № 22-5015/2017 : Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 21 дек. 2017г. № 22-5015/2017// Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qI6i5CuQOFrp/

[52] Дело № 22-5/2019 : Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 16 янв. 2019г. №22-2505/2018 22-5/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/6LdnpQhCPh5n/

содержит каких-либо исключений, в том числе, такого, на которое сослался суд при назначении Ф. наказания с учётом положенийч.5 ст. 62 УК РФ, как наличие ходатайства осуждённого о рассмотрении дела в особом порядке при ознакомлении с материалами дела»[53].

Приведенная судебная практика свидетельствует, что признание вины по-разному оценивается судами при учете в качестве обстоятельства, смягчающего назначение наказания, и при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, в связи с прекращением особого порядка вне инициативы самого обвиняемого. Такие противоположные подходы нарушают принцип равенства всех перед судом, что актуализирует внесение изменений в уголовно-процессуальный закон с подробным регламентированием этих норм права, а в качестве оперативной превентивной меры - уместно разъяснение Верховного Суда РФ.

Следует разделить точку зрения авторов, подчеркивающих, что «признание своей вины в сформулированном обвинении и содействие в раскрытии и расследовании преступлений, безусловно, должно поощряться со стороны государства, тем более, что подчас позволяет раскрывать сложные преступные схемы»[54]. Рассматривая доказательственное и правовое значение признания обвиняемым своей вины, обращает на себя внимание полярность позиций правоприменителей в сложившихся условиях, демонстрирующая взаимоисключающие подходы, что требует не только продолжение научного поиска в решении обозначенных проблем, но и соответствующего реагирования законодателя.

2.3. Судебная практика по уголовным делам, по которым с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Несмотря на то, что с момента появления в российском законодательстве

---

[53] Дело № 22-3671/2018 : Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 13 дек. 2018г. №22-3671/2018 //Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/regular/doc/LVDuItl6SlUO/

[54] Арефинкина Е.Г. Реализация принципов уголовного процесса в приговорах, постановленных в особом порядке судебного разбирательства / Е.Г. Арефинкина, А.Н. Ратьков // Вестник СИМБиП. - 2016. - № 1. - С. 2-19.

института досудебного соглашения о сотрудничестве прошло почти 7 лет, он не получил широкого распространения на практике.

Во многом незначительные объемы применения института обусловлены несовершенством норм, его регулирующих. Так, согласно части 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное разбирательство по делу при наличии соглашения о сотрудничестве проводится в порядке, предусмотренном статьей 316, с особенностями, установленными статьей 317.7. При этом законодатель четко не определил, какие из норм статьи 316 подлежат применению в особом порядке, закрепленном статьей 317.7, а какие — нет. По этой же причине практика рассмотрения уголовных дел судами в порядке, предусмотренном статьей 317.7 УПК РФ, не отличается последовательностью и единообразием. Выборочное изучение уголовных дел, рассмотренных Самарским областным судом и районными судами г. Самары, за 2011-2016 г., позволило выявить следующие недостатки в применении норм статьи *317*.7 *УПК РФ.*

Суды в стадии подготовки дела к судебному заседанию выносят необ-основанные решения о возвращении прокурору дела в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, для его выделения из основного дела или для соединения с ним. Первая практика расследования и рассмотрения дел с досудебным соглашением в г. Самаре показывает, что позиция прокуратуры такова, что выделение дела в отдельное производство в отношении сотрудничающего со следствием лица нецелесообразно и необязательно. Вместе с тем суды всегда принимали решение о возвращении дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ, мотивируя этом тем, что поскольку обвиняемый выполнил соглашение, имелись основания для выделения дела в отношении него в отдельное производство. В то же время сами суды нередко выступали инициатором соединения выделенного дела в отношении лица, выполнившего соглашение, с основным делом в отношении соучастников, и не всегда обоснованно. Представляется, что постановление суда о соединении уголовных дел может нарушать права обвиняемых, выполнивших соглашение, на особый порядок судебного разбирательства,

поскольку формально условия для назначения судебного заседания в таком порядке, как правило, имеются.

Суды не всегда проверяют в судебном заседании наличие всех условий, необходимых для рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном статьей 317.7 УПК РФ. Поскольку в такой процедуре должен соблюдаться ряд условий, предусмотренных для процедуры, урегулированной статьей 316, необходимо разобраться, что это за условия. Очевидно, что для применения особого порядка судебного разбирательства, закрепленного главой 40.1 УПК РФ, не является обязательным согласие потерпевшего на ее применение[55]. Вместе с тем позиция судов Самарской области такова, что ими принимаются меры к вызову потерпевшего до начала судебного заседания с целью получения от него письменного заявления о том, что он не возражает против рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Очевидно, что суды делают это, опасаясь, что потерпевший не явится в судебное заседание и будет ходатайствовать о рассмотрении дела в его отсутствие. Представляется, что в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, достаточно уведомить потерпевшего о дате, времени и месте судебного заседания; обеспечить ему возможность высказать в судебном заседании свое мнение по всем вопросам, возникающим в судебном заседании, включая вопрос о рассмотрении дела в особом порядке. Однако возражение потерпевшего против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено соглашение, для суда необязательно. Позиция явившегося в судебное заседание потерпевшего относительно особого порядка при этом должна быть отражена в протоколе судебного заседания и приговоре, что делается не всегда.

Возможность рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном статьей 317.7 УПК РФ, не зависит и от максимального размера наказания за совершенное преступление. Однако в

---

[55] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» //Росс, газета. 2012, 11 июля.

некоторых приговорах суды указывают, что наказание за преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый, не превышает 10 лет лишения свободы[56].

Остальные условия, предусмотренные для особого порядка судебного разбирательства статьей 316 УПК РФ, должны проверяться и в судебном заседании, проводимом по правилам статьи 371.7 Кодекса. К этим условиям относятся: согласие обвиняемого с предъявленным обвинением; заявление им ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в присутствии защитника и после консультации с ним; заявление ходатайства при ознакомлении с материалами дела или на предварительном слушании; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; согласие государственного обвинителя на рассмотрение дела в особом порядке; отсутствие оснований для прекрагцения дела; обоснованность обвинения и его подтверждение доказательствами, собранными по делу.

Вместе с тем в 19 из 36 изученных дел с досудебным соглашением ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке отсутствовало, и суды не признавали его наличие обязательным для применения процедуры, предусмотренной статьей 317.7 УПК РФ. При этом суды исходили из того, что необходимым условием рассмотрения дела в особом порядке является мнение прокурора, выраженное по этому вопросу в представлении, предусмотренном статьей 317.5 Кодекса. Так, по делу Х., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 186 УК РФ (10 эпизодов), частью 3 ст. 30, частью 1 ст. 186 УК РФ, Х. и его защитник поддержали представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства. Самим Х. ходатайство о рассмотрении дела в таком порядке не заявлялось[57]. По делу Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» ч. 3 ст. 126, частью 4 ст. 159, пунктом «а» ч. 3 ст. 126, частью 3 ст. 30 — частью 4

[56] Канцелярия по уголовньм делам Промьшленного районного суда г. Самарьг. Уголовное дело № 1-614/2015 в отношении М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного частью 4 ст. 159 УК РФ (2 эпизода).

[57] Канцелярия Железнодорожного районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-91/2015.

ст. 159, пунктами «а», «в», «ж», «з»ч. 2 ст. 105 УК РФ[58], судьей Самарского областного суда с предварительного слушания дело возвращено прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ. В постановлении суда указано, что прокурор «вынес представление о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных соглашением, но не вынес представление об особом порядке судебного разбирательства в нарушение статьи 317.5 УПК РФ, хотя наличие такого представления в соответствии с частью 1 ст. 317.6 УПК РФ является обязательным условием для рассмотрения дела в особом порядке». Судья был прав только в одном: порядок проведения судебного разбирательства влияет на права подсудимого, а потому применение особой процедуры может быть возможно только по ходатайству обвиняемого. При этом мы исходим из следующего. Смягчение наказания обусловлено выполнением обвиняемым досудебного соглашения, которое подтверждается представлением прокурора, но применение особого порядка судебного разбирательства обусловлено отказом от полноценного исследования доказательств, который может быть инициирован только самим обвиняемым[59].

Следует отметить, что по 11 делам имелось письменное ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке, датированное днем судебного заседания. При этом в протоколах судебных заседаний и приговорах по этим делам указано, что «обвиняемый в судебном заседании ходатайствовал о рассмотрении дела в особом порядке в соответствии с главой 40.1 УПК РФ». Вместе с тем заявление такого ходатайства по аналогии с ходатайством о рассмотрении дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, как это следует из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60[60], возможно только до назначения судебного заседания. Лишь по 10

---

[58] Архив Самарского областного суда. Уголовное дело № 201217702.

[59] Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 6(17). С. 129-141.

[60] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Росс, газета. 2006, 20 дек.

делам ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке заявлялось при ознакомлении с материалами дела по окончании предварительного следствия. При этом в протоколах судебных заседаний и приговорах по этим делам содержалась правильная формулировка о том, что подсудимый в судебном заседании поддержал ранее заявленное им ходатайство.

В 7 приговорах не было указано на согласие государственного обвинителя на рассмотрения дела и постановление приговора в особом порядке.

Вторая группа условий связана уже со спецификой особого порядка судебного разбирательства, обусловленной заключением досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым. Эти условия закреплены статьями 317.4-317.6 УПК РФ. Анализ практики показал, что суды обращаются к проверке такого условия особого порядка, как подтверждение государственным обвинителем выполнения обвиняемым в полном объеме обязательств, взятых по соглашению, в том числе признания им своей вины в совершении преступления, всегда. Вместе с тем приобщение к материалам дела указанных в части 2 ст. 317.4 документов — ходатайства подозреваемого/обвиняемого о заключении соглашения, постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении соглашения, постановления прокурора об удовлетворении ходатайства подозреваемого/обвиняемого о заключении соглашения, досудебного соглашение о сотрудничестве, представления прокурора о выполнении обвиняемым условий и соблюдении обязательств, предусмотренных соглашением, расписки о вручении копии представления прокурора обвиняемому и его защитнику — проверялось лишь по 11 из 36 делам. В приговорах по 14 из 36 изученных уголовных дел не указывалось на наличие такого условия особого порядка, предусмотренного статьей 317.7 УПК РФ, как заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения добровольно, в присутствии защитника и после консультации с ним; в 5 — на наличие подписи защитника в ходатайстве обвиняемого о заключении соглашения о сотрудничестве, в остальных — лишь констатировалось, что «содержание досудебного соглашения о сотрудничестве и порядок его

заключения соответствуют требованиям закона» и что «условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в связи с заключением с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве соблюдены в полном объеме». В то же время анализ самих соглашений показывает, что в них не всегда указываются фактические обстоятельства содеянного (3 соглашения), квалификация содеянного (4 соглашений), нормы закона, которые могут быть применены судом при условии выполнения обвиняемым обязательств, взятых по соглашению, в полном объеме (10 соглашений).

В 3 случаях в приговоре не содержалось информации об отсутствии отягчающих обстоятельств, что является обязательным условием применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ.

Таким образом, суды для рассмотрения дела в процедуре, урегулированной статьей 317.7 УПК РФ, должны, во-первых, проверить соблюдение порядка заключения и исполнения досудебного соглашения и, во- вторых, наличие условий для рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства.

Далее, судами не всегда выполняется требование части 4 ст. 317.7 УПК РФ. Лишь по 10 делам в судебном заседании исследовались характер, значение и пределы сотрудничества обвиняемого со следствием; по 4 — государственный обвинитель ходатайствовал о приобщении к материалам дела приговоров, подтверждающих факты возбуждения благодаря сотрудничеству обвиняемого со следствием новых уголовных дел в отношении соучастников. Чаще всего судами игнорируется вопрос о степени угрозы, которой подвергал себя обвиняемый, сотрудничающий со следствием. В большинстве случаев в приговорах лишь указывается, что государственный обвинитель подтвердил содействие обвиняемого следствию.

При этом исследование обстоятельств, указанных в части 4 ст. 317.7 УПК РФ, заменяется оглашением в судебном заседании представления прокурора о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств,

предусмотренных соглашением. Вместе с тем согласно пункту 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 для проверки обстоятельств, указанных в части 4 ст. 317.7 УПК РФ, суд может исследовать как имеющиеся в деле материалы, так и представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым.

Суды не всегда правильно применяют правила назначения наказания по делу, которое было рассмотрено в порядке, предусмотренном статьей 317.7 УПК РФ. Представляется, что его особенность, помимо сокращения судебного следствия, связана с пределами смягчения наказания, установленными частью 2 ст. 62 УК РФ. И именно правило, закрепленное в ч. 2 ст. 62 УК РФ, должно быть определяющим при назначении наказания лицу, выполнившему соглашение.

Проведенный анализ приводит нас к мысли о том, что не только законодателю следует продолжить работу, направленную на совершенствование института досудебного соглашения о сотрудничестве, но и судьям стоит более внимательно и точно применять нормы главы 40.1 УПК РФ.

3. Проблемы и направления совершенствования положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве

3.1. Проблемы процессуального статуса обвиняемого в совершении преступления

В настоящее время в российской теории уголовного права и процесса основными понятиями, которые наиболее часто используются в литературе и в официальных правовых актах, являются такие термины, как: личность, ее правовое положение, права и законные интересы лица, правовой статус. Мнения ученых по поводу соотношения понятий «статус» и «правовое положение личности» неоднозначно и дисскусионно.

Большинство ученых рассматривают данные понятия в качестве синонимов, тем самым не проводя между ними различий. Если обратиться к словарю иностранных слов, можно определить понятие «статус» как правовое положение, состояние. Другая часть авторов считает, что понятия «статус» и «правовое положение личности» нужно различать. Они предлагают правовое положение определить как совокупность правовых признаков, состояний и возможности гражданина, а понятие статус обозначить как основу, ядро, важнейшие элементы положения личности[61]. Определенный круг авторов считают, что правовое положение личности по отношению к правовому статусу представляет собой более частное понятие и является всего лишь его реализованной частью[62]. Правой статус личности можно трактовать в разных смыслах, но действительное его положение в обществе, закрепленное в нормах права, остается неизменным[63]. Поэтому можно согласиться с точкой зрения авторов.

Структура содержания процессуального статуса подозреваемого состоит

---

[61]Давлетов А. Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России / А. Давлетов, И. Ретюнских // Уголовное право. - 2018. - № 6. - С. 5 - 8.

[62]Гранкин К. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве / К. Гранкин, Е. Мильтова // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 7 - 10

[63]Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному Закону от 15 июля 1995 г. № 103- ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / В. А. Кузьмин. - Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. - 192 с.

из следующих элементов:

- понятие участника предварительного расследования;
- права и не опосредованные ими законные интересы;
- обязанности.

Отметим, что указанная структура не включает называемых другими авторами элементов, а именно: основания и порядок привлечения в качестве подозреваемого, гарантии прав, свобод и законных интересов, гарантии обязанностей, процессуальная правосубъектность.

Обеспечение конституционных прав лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, имеет важнейшее значение. Уровень гарантированности этих прав уголовно-процессуальными нормами свидетельствует о цивилизованности уголовного процесса и в конечном итоге характеризует степень демократичности государства.

Подозреваемым, согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ, является лицо:

- в отношении, которого возбуждено уголовное дело;
- задержанное по подозрению в совершении преступления;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления.

Действие постановления о возбуждении уголовного дела и уведомления о подозрении не ограничено конкретными сроками. Следовательно, процессуальный статус подозреваемого, полученный на основании данных документов, имеется у лица либо до привлечения в качестве обвиняемого, либо, напротив, до прекращения уголовного преследования.

С задержанием по подозрению в совершении преступления и избранием меры пресечения до предъявления обвинения ситуация иная. Действие этих мер принуждения жестко ограничено в сроках. Длительность задержания не может превышать 48 часов, а меры пресечения, избираемой до предъявления обвинения, 10 суток (по некоторым уголовным делам террористической и антигосударственной направленности 30 суток). Такая ситуация создает

определенное неравенство «внутри» процессуального статуса.

Уголовное дело считается возбужденным в отношении конкретного лица, если в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела при описании преступления прямо указана фамилия данного лица как причастного к его совершению. Конкретных сроков существования в статусе подозреваемого лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, законом не установлено. В этом случае процессуальный статус подозреваемого сохраняется за лицом на все время производства предварительного следствия и изменяется либо при предъявлении лицу обвинения (тогда лицо становится обвиняемым), либо при вынесении постановления о прекращении в отношении данного лица уголовного преследования (в таком случае лицо наделяется статусом свидетеля). Задержание лица по подозрению в совершении преступления производится по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК РФ. В этом случае нахождение лица в статусе подозреваемого жестко ограничено сроком задержания, который согласно ст. 51 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 94 УПК РФ не может превышать 48 часов.

Такое основание возникновения процессуального статуса подозреваемого, как избрание в отношении лица меры пресечения до предъявления обвинения, регламентировано ст. 100 УПК РФ. По смыслу закона, в подобном порядке может быть избрана любая мера пресечения из предусмотренных УПК РФ. Для ее применения необходимо наличие общих оснований избрания мер пресечения, указанных вч. 1 ст. 97 УПК РФ, а также специальных оснований, характерных для каждой конкретной меры пресечения.

Срок действия меры пресечения, избираемой в порядке ст. 100 УПК РФ, не может превышать 10 суток, его продление невозможно.

Вопрос относительно процессуального статуса лица возникает в тех случаях, когда срок действия задержания или меры пресечения, избранной в порядке ст. 100 УПК РФ, истек, а решения о привлечении лица в качестве обвиняемого либо о прекращении в отношении него уголовного преследования

не принято. Ранее традиционно считалось, что в этом случае лицу возвращается процессуальный статус свидетеля. В последнее время учеными высказаны суждения иного рода. Например, Р.В. Мазюк полагает, что с истечением срока задержания или меры пресечения, избранной до предъявления обвинения, прекращается лишь действие указанных мер принуждения, но не статус подозреваемого как таковой[64].

В некоторых случаях такой подход разделяется судебной практикой. По нашему мнению данная позиция представляется правильной по существу, поскольку фактически подозрение в отношении лица остается. Правоприменительные органы в подобной ситуации отнюдь не пришли к выводу о непричастности лица к преступному деянию и, по сути, продолжают деятельность по его изобличению в совершении преступления. Лишение лица статуса подозреваемого неминуемо влечет уменьшение предоставляемых ему процессуальных прав.

В частности, находясь в статусе свидетеля, лицо вправе приглашать адвоката для участия в производстве следственных действий, однако следователь не обязан предоставлять ему адвоката. Свидетель, в отличие от подозреваемого, может отказаться от дачи только показаний, изобличающих его лично, а также его близких родственников. Поэтому сохранение за лицом процессуального статуса подозреваемого, хотя на первый взгляд и имеет негативную психологическую окраску, в реальности гарантирует, гораздо более высокий уровень защиты прав соответствующего лица.

Кроме того, имеются определенные противоречия между ч. 1 ст. 46 УПК РФ, предусматривающей исчерпывающий перечень оснований возникновения статуса подозреваемого, ич. 3 ст. 49 УПК РФ, устанавливающей случаи обязательного участия защитника.

В частности, в п.п. 5 и 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ зафиксировано, что защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления любых мер

[64]Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. - Волгоград : ВЮИ МВД России, 2017. - 508 с.

процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, а также лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Приведенная норма не обладает достаточной четкостью.

Не совсем ясно, требуется ли, чтобы лицо вначале было наделено процессуальным статусом подозреваемого по основаниям, названным вч. 1 ст. 46 УПК РФ, (только после этого начинают действовать правила об обязательном участии защитника) либо сам факт применения любой меры процессуального принуждения или производства любого процессуального действия, направленного на получение сведений о причастности лица к совершению преступления, влечет наделение этого лица статусом подозреваемого.

Таким образом, проблема возникновения у лица процессуального статуса подозреваемого достаточно серьезна. Очевидно, что несовершенна сама конструкция закона, предусматривающая возникновение у лица процессуального статуса подозреваемого в связи с применением к лицу той или иной меры принуждения. Расширение нормативного перечня конкретных ситуаций, когда лицо следует наделять статусом подозреваемого, нецелесообразно, поскольку предусмотреть все подобные случаи нереально. Более того, с логической точки зрения далеко небезупречен и сам формальный принцип возникновения процессуального статуса.

В процессе преобразования судебно-правовой реформы, существенного изменения уголовно-процессуального законодательства, а также других, связанных с ним отраслей права, необходимы конкретные ориентиры, которые позволят сосредоточиться на главном и абстрагироваться от менее значимого, вторичного, зачастую производного от этих основ, и поэтому наиболее подверженного изменениям.

В соответствии с этим не стоит рассматривать правосубъектность подозреваемого как обязательный элемент его статуса. Процессуальная правосубъектность включает в себя правоспособность и является способностью

лица быть участником уголовного судопроизводства, иметь соответствующие права и обязанности, а также уголовно-процессуальную дееспособность, которая представляет собой способность лица самостоятельно реализовывать в процессе свои права и обязанности.

Для реального и полноценного осуществления прав личности в уголовном процессе они нуждаются в надлежащем обеспечении. Процессуальное положение различных участников уголовного процесса, разумеется, отличается друг от друга. Их интересы в уголовном деле затрагиваются неодинаково и потому нуждаются в различной степени охраны и защиты. В первую очередь подлежат обеспечению права лиц, имеющих в деле личный интерес, кровно заинтересованных в исходе дела. Наряду с потерпевшим[65], одним из таких участников является обвиняемый. Правовой статус личности обвиняемого является категорией объективной. Его содержание определяется структурой взаимоотношений личности и общества, гражданина и государства и теми юридическими фактами, которые порождают уголовно-процессуальные отношения.

С момента привлечения в качестве обвиняемого, лицу, в отношении которого вынесено данное решение, предоставляются широкие права.

Однако, несмотря на то, что перечень прав обвиняемого в последние годы значительно увеличился, некоторые положения требуют более полного и правильного отражения в законодательстве. В первую очередь обвиняемый наделяется правом знать, в чем он обвиняется, что позволяет ему осуществлять свое право на защиту и, соответственно, избирать свой путь защиты в пределах, допускаемых законом. И наконец, обвиняемому предоставляется возможность получать копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановления о применении к нему меры пресечения, обвинительного заключения, обвинительного акта (п.2 ч.4 ст. 47 УПК РФ).

Обвиняемому предоставляется право возражать против обвинения, давать

---

[65]Кругликов А. П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? / А. П. Кругликов // Вестник Самарского государственного университета. - 2018. - № 11, ч. 2. - С. 106 - 113.

показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний (п.3 ч.4 ст. 47 УПК).

Обоснованное включение в перечень прав обвиняемого права «отказаться от дачи показаний» вызывает возражения в плане представленной в законодательном тексте формулировки. Она воспринимается так, будто на обвиняемого возложена обязанность давать показания, но ему предоставляется возможность ее не выполнять. А ведь статья 51 Конституции гласит недвусмысленно: «никто не обязан свидетельствовать против самого себя», из чего следует, что речь должна идти не о праве на отказ от дачи показаний, а о праве не давать показания.

Его лучше сформулировать, как право хранить молчание. Поэтому целесообразно изложить это положение в ст. 47 УПК РФ в следующей редакции: «Обвиняемый вправе возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению, либо хранить молчание». Положительным моментом дополнения уголовно-процессуального закона выступило положение, в соответствие с которым, при согласии обвиняемого давать показания, он должен быть предупрежден о том, что эти его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу. В том числе, и при последующем отказе от этих показаний, за исключением случаев, предусмотренных п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

Пропуск указанного срока - основание для отказа в заключении подобного соглашения. Уголовное преследование начинается с момента фактического задержания лица или совершения иного процессуального действия, связанного с ограничением его правового статуса.

Окончанием срока, в течение которого возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, следует считать направление следователем

уголовного дела прокурору. В соответствии сч. 3 ст. 317’ УПК оно представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя.

Однако в представленном механизме, на наш взгляд, есть существенное упущение: отсутствие обязанности следователя разъяснить обвиняемому (подозреваемому) его право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. И уж совсем непонятным становится это упущение законодателя в сравнении с имеющимися в УПК РФ нормами главы 40, регламентирующий особый порядок судебного разбирательства в отношении обвиняемого.

В соответствии с п.2 ч.5 ст. 217 УПК РФ, у следователя имеется обязанность разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства, а вот разъяснять право обвиняемого на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве почему-то отсутствует.

Вместе с тем, целый ряд авторов отмечают, что, согласно ч. 2 ст. 16 УПК РФ, прокурор, следователь и дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК способами и средствами[66].

Другая авторская позиция заключается в том, что указанная обязанность лежит на защитнике, который и призван оказывать юридическую помощь гражданам[67].

Представляется целесообразным дополнить ст. 46 и ст. 47 УПК РФ, регламентирующие совокупность принадлежащих подозреваемому и обвиняемому прав, еще и рассматриваемым правом, обязанность разъяснения которого будет «напрямую» возложена на должностных лиц, ведущих

---

[66]Короткий Н. Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования / Н. Н. Короткий.М. : Юрид. лит. 2018. - 718 с.

[67]Кудрявцева Н. И. Ювенальная юстиция в России и Франции: сравнительная характеристика: учеб.- метод. пособие / Н. И. Кудрявцева. - Курск : Регион. Открытый социал. ин-т, 2018. - 658 с.

производство по уголовному делу.

Если для реального воплощения субъективных прав обвиняемого они должны быть ему разъяснены, то и в отношении обязанностей это правило будет на наш взгляд также уместным. Поэтому следует изменить статью 47 УПК РФ путем дополнения ее содержания перечнем обязанностей обвиняемого, которые также должны доводиться до сведения обвиняемого, как и его права, путем их разъяснения.

В связи с этим, ч.5 ст. 172 УПК РФ должна быть дополнена ссылкой на обязанность следователя после разъяснения обвиняемому существа обвинения, разъяснять ему не только его права, но и обязанности, с указанием последствий их невыполнения. Тогда в печатном бланке, где перечисляются права обвиняемого, будут указаны и его обязанности. Такой порядок, на наш взгляд, содействовал бы как реальному осуществлению обвиняемым своих прав, так и соблюдению возложенных на него обязанностей.

В связи с этим, считаем, что ст. 47 УПК РФ следует изменить и дополнить набором самых общих обязанностей, которые предполагаются, исходя из действующей регламентации положения обвиняемого, и без которых невозможно судить о правомерности (неправомерности) поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве и допустимости применения к нему ограничительных мер, в том числе принудительного характера.

Поскольку уголовно-процессуальная деятельность и уголовно-процессуальные отношения носят в основном публично-правовой характер, то, по нашему мнению, указанная программа поведения обвиняемого должна предусматривать следующие обязанности обвиняемого:

а) являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда;

б) соблюдать установленный законом порядок производства следственных и других уголовно-процессуальных действий, а также порядок рассмотрения дела в суде;

в) выполнять требования и распоряжения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, касающиеся соблюдения

установленного законом порядка производства уголовно-процессуальных действий и судебного заседания.

После изменения (дополнения) ст. 47, ч.5 ст. 172 УПК РФ также должна быть дополнена ссылкой на обязанность следователя после разъяснения обвиняемому существа обвинения, разъяснять ему не только его права, но и обязанности, с указанием последствий их невыполнения. Тогда в печатном бланке, где перечисляются права обвиняемого, будут указаны и его обязанности.

Такой порядок, на наш взгляд, содействовал бы как реальному осуществлению обвиняемым своих прав, так и соблюдению возложенных на него обязанностей.

3.2. Проблемы рассмотрения дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской федерации (далее - УПК РФ)[68] регламентирован особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Указанная процедура представляет собой особое производство в суде первой инстанции, при котором устанавливается наличие фактических и юридических оснований для постановления приговора без проведения судебного разбирательства, в отношении обвиняемого, согласившегося с предъявленным ему обвинением.

В статье 314 УПК РФ законодатель закрепляет основания применения данного порядка принятия судебного решения, которые необходимы для соблюдения законности проведения судебного производства. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о том, что она содержит в себе не только основания, но и условия [1, с. 215]. В качестве одного из условий выступает

[68] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24.04.2020г.) //Собрание законодательства РФ. 2001. №52, ст.4921.

согласие потерпевшего на проведение судебного разбирательства в сокращенной форме.

Особый порядок принятия судебного решения является распространенным в правоприменительной практике. Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ[69], за первое полугодие 2018 года судами общей юрисдикции рассмотрено по существу в особом порядке (ст. 316, 317 УПК РФ) 280 140 уголовных дел. Исходя из конституционных прав человека и гражданина, принципов уголовного судопроизводства, очевидно, что органы, осуществляющие правосудие, помимо соблюдения процедуры применения особого порядка судопроизводства и принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу, должны осуществлять защиту прав и законных интересов всех его участников.

Рассмотрим взаимосвязь права обвиняемого на особый порядок судебного разбирательства и возможность изменить мнение потерпевшего на применение данного порядка.

С одной стороны, у обвиняемого есть право заявить ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ. С другой стороны, потерпевший, а также государственный либо частный обвинитель согласно ч. 4 ст. 314 УПК РФ имеют право возразить против заявленного обвиняемым ходатайства, и уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства» прямо указывает, что упрощение судебного разбирательства при применении судами особого порядка не предполагает каких- либо ограничений прав участников судебного разбирательства и несоблюдения

---

[69] Сводные статистические показатели деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа- http//www.cdep.ru. / Загл. С экрана-(дата обращения: 01.06.2020).

принципов уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон достаточно хорошо защищает права и законные интересы обвиняемого, регламентируя в ст. 315 УПК РФ порядок заявления ходатайства. Вместе с тем закон ничего не говорит о моменте и форме уведомления потерпевшего о заявленном обвиняемым ходатайстве, о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, хотя именно в отношении потерпевшего совершено преступление, ему причиняется моральный, имущественный и физический вред. Таким образом, не регламентировано, на каком этапе производства по делу потерпевший может реализовать свое согласие на проведение судебного разбирательства в сокращенной форме.

Согласно статьи 316 УПК РФ для проведения судебного заседания в особом порядке требуется обязательное участие подсудимого и его защитника, а отношение потерпевшего к заявленному подсудимым ходатайству судья выясняет в судебном заседании лишь при условии его участия в нем (ч. *4* ст. 316 УПК РФ). Следовательно, на досудебном этапе производства по делу законом не урегулирован вопрос о фиксации волеизъявления потерпевшего по данному вопросу.

Как представляется, свое отношение к рассмотрению уголовного дела в особом порядке потерпевший должен высказать заранее, например, в форме заявления, в котором он просит рассмотреть уголовное дело в его отсутствии. Закон требует получения именно согласия, под которым необходимо понимать утвердительный ответ на вопрос, т.е. обдуманное, осмысленное решение.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что закон не требует выяснения у потерпевшего мотивов, по которым он возражает против постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства. Однако, такая позиция не может быть бесспорной. Простого «нет», высказанного потерпевшим без какой-либо аргументации, явно недостаточно. Отношение потерпевшего к проведению особого порядка должно быть выяснено, надлежащим образом зафиксировано с приобщением к материалам уголовного дела. Также нельзя

ставить право подсудимого на особый порядок судебного разбирательства в зависимость от изменившегося впоследствии мнения потерпевшего. На наш взгляд не совсем разумно положение, согласно которому потерпевший может возразить против рассмотрения уголовного дела в особом порядке в любой момент производства по делу, ведь несогласие потерпевшего носит субъективный характер и зачастую обусловлено эмоциональным состоянием или не возмещением материального ущерба, поэтому возникает необходимость дополнить ч. 4 ст. 314 УПК РФ и указать на мотивированное, объективное возражение потерпевшего.

Норма статьи 316 УПК РФ закрепляет, что судья не проводит исследование и оценку доказательств по уголовному делу в особом порядке. Указывает ли это на то, что суд не должен изучать материалы дела на наличие доказанности вины подсудимого? В ч. 7 данной статьи предусмотрено, что судье необходимо прийти к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Следовательно, до того, как удовлетворить ходатайство подсудимого, необходимо убедиться в причастности и виновности подсудимого.

На основании проведенного исследования норм главы 40 УПК РФ хотелось бы остановиться на предложениях по их корректировке, а именно:

1. Ввести порядок ознакомления потерпевшего с заявленным ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением.

2. Согласие или несогласие потерпевшего на проведение судебного разбирательства в особом порядке должно быть осознанным и выражено в письменной форме.

3. В целях исключения случаев самооговоров и фальсификации доказательств, вынесения не соответствующих требованиям закона приговоров, установить обязанность изучения судьей материалов уголовного дела.

4. Закрепить положение о невозможности отменять или изменять со-

гласие потерпевшего на проведение судебного разбирательства в особом порядке.

При устранении имеющейся проблемы в правовом регулировании права обвиняемого и согласия потерпевшего на проведение судебного разбирательства в особом порядке, процессуальный институт, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, повысит свою эффективность и будет обеспечен баланс интересов участников уголовного судопроизводства.

3.3. Прокурор и досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым в уголовном процессе РФ: проблемы и пути их разрешения

Для понимания места и значения прокурора, в применении института досудебного соглашения о сотрудничестве при производстве по уголовным делам в РФ, необходимо определить природу и, в целом, проанализировать все его этапы движения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве, как отдельный институт, появился значительно позже, чем возможность заключить ходатайство об особом порядке при признании обвиняемым своей вины. Так, 29 июня 2009 года ознаменован в истории уголовно-процессуального законодательства тем, что в российском уголовном процессе появился новый правовой институт, отвечающий потребностям практики и концепции уголовной политики современной России.

Появление главы 40.1 в УПК РФ явилось продолжением судебной реформы, начатой еще в 90 - х годах прошлого столетия и следствием разгула организованной преступности, а, следовательно, потребностью эффективной борьбы с ней. Здесь нужно отметить, что досудебное соглашение о сотрудничестве имеет место быть только в преступлениях совершенных группой лиц, а также, расследование по которым проводится исключительно в форме предварительного следствия. Целью данного порядка можно считать стремление органов, осуществляющих предварительное следствие выявить

среди членов ОПГ, склонных к сотрудничеству, дабы они содействовали раскрытию и изобличению соучастников преступного злодеяния.

Роль прокурора в данном институте особенная, так как именно ему предоставлено полномочие по заключению такого соглашения с обвиняемым лицом. Действия прокурора в этом направлении регулируется пакетом нормативно - правовой базы в РФ.

Этапы и основные положения по применению института досудебного соглашения о сотрудничестве состоят в следующем.

Ходатайство о заключение досудебного соглашения подается только от имени подозреваемого или обвиняемого, в зависимости от его текущего процессуального статуса, в письменном виде на имя прокурора. Данный процессуальный акт должен содержать подписи, как защитника, так и подзащитного, из чего мы делаем вывод об обязательно присутствии адвоката при подаче ходатайства.

Согласно ч. 1 ст. 317. 6 УПК РФ единственным основанием для применения главы 40.1 УПК РФ является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора.

В соответствии ч.1 ст. 317.1 УПК РФ прокурору как непосредственно надзирающему органу подается данное ходатайство.

Прокурор указывает характер и пределы содействия, значение сотрудничества, а также подвергался ли обвиняемый или его близкие родственники личной угрозе и были ли возбуждены уголовные дела в результате сотрудничества. Подтверждение активного сотрудничества обвиняемого не должно расходиться с содержанием представления прокурора.

Для передачи ходатайства прокурору УПК РФ устанавливает срок в трое суток. Срок начинается исчисляться с момента получения органом предварительного расследования ходатайства от обвиняемого.

Статьей 317.2 УПК РФ предусмотрен порядок рассмотрения ходатайства.

По результатам рассмотрения прокурор принимает одно из двух решений: удовлетворить и перейти к составлению досудебного соглашения о

сотрудничестве или отказать в удовлетворении и на это отводится прокурору трое суток.

Так же как и по гл. 40 УПК РФ, применение данного порядка для несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых не предусмотрено.

Согласно ч.1 ст. 317.2 УПК РФ, прокурор изучает только само поданное ходатайство и сопутствующее постановление следователя. Думается это является упущением законодателя и, следовательно, необходимо внести соответствующие изменения.

Решение прокурора можно обжаловать в соответствии с ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ.

Порядок составления досудебного заключения о сотрудничестве, а также его структура регламентирована УПК РФ. Обязанность по его составлению лежит на прокуроре, который, и приглашает участников уголовного процесса для его подписания.

Однако, на практике же следователь составляет данное досудебное заключение и уже вместе со всем пакетом процессуальных документов направляется к прокурору.

Заключив досудебного соглашение прокурор в течении 10 суток рассматривает все материалыпо уголовному делу и выносит представление.

В зависимости от выводов, сделанных после изучения материалов прокурором в представлении, решается вопрос о применении особого порядка, либо рассмотрении в общем порядке.

Здесь необходимо также заметить, что прокурор может и не внести представление об особом порядке в суд вместе с материалами уголовного дела, если решит, что оказанное содействие не столь значительно, по его мнению, и,следовательно, дело будет рассмотрено в общем порядке. В отличии от института, предусмотренного гл. 40 УПК РФ инициатором процедуры рассмотрения уголовного дела в суде, в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ является именно прокурор, в чьем представлении и находится ходатайство.

В п. 4 ч.1 ст. 317.5 УПК РФ прокурор указывает в представлении степень опасности, которой подвергся обвиняемый, заключивший досудебное соглашение. Считаем целесообразным указывать в представлении не только степень угрозы, но и ее характер.

Далее прокурор должен удостоверить в правдивости и полноте полученных сведений от обвиняемого.

После проверки всех условий, законодатель регламентирует порядок выдачи копии вынесенного прокурором представления защитнику и обвиняемому. В статье не указано кому подается данное замечание, а также какие должны быть обстоятельства для его составления.

В соответствии с ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ в течении 3 дней прокурор направляет уголовное дело и представление в суд. Исчисление этого срока начинается с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением. Однако сам срок ознакомления никаким образом не регламентирован, следовательно, можно сделать вывод, что днем ознакомления с представлением является момент передачи копии обвиняемому и его защитнику.

Далее обстоятельства, которые необходимо установить суду для применения особого порядка, вместе с тем нужно отметить, что законодатель не дал этим обстоятельствам названия. Думается, что это условия и есть. В случае проведения предварительного слушания, суд удостоверяется в соблюдении требований пред. ч.1 и ч.2 ст. 317.6 УПК РФ.

Соблюдение лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, всех предусмотренных им условий и выполнение всех взятых на себя обязательств учитываются при определении срока и размера назначаемого наказания либо могут влечь назначение более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, наказания, условное осуждение или освобождение от отбывания наказания.

На основании анализа решений Европейского Суда по правам человека можно утверждать то, что дозволение обвиняемому добиться уменьшения

объема обвинения или размера наказания в случае признания своей вины или отказа от оспаривания предъявленных обвинений еще до проведения судебного разбирательства либо в обмен на плодотворное сотрудничество с органом следствия является общей чертой европейских систем уголовной юстиции, а имеющий место при этом отказ обвиняемого от ряда процессуальных прав будет считаться действительным с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод только в тех случаях, когда он является недвусмысленным, сопровождается минимальными гарантиями защиты, сопоставимыми с ним по весу, и не противоречит важным общественным интересам.

Так, прокуратурой Северо-Западного административного округа г. Москвы утверждено обвинительное заключение в отношении обвиняемого К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 (17 эпизодов), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

30 января 2018 года обвиняемый и его защитники заявили ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В своём ходатайстве обвиняемый указал, что желает дать показания о совершенном им преступлении, а так же сообщить следствию о способах совершения преступления; изобличить лицо и дать показания о его роли в совершенных преступлениях; подтвердить свои показания в ходе проверки показаний на месте и очных ставках; при необходимости опознать голоса лиц и пояснить смысл разговоров, имеющихся на фонограммах с записями между мной,участниками преступной группы, а так же иными лицами; оказать любую иную помощь следствию, в которой возникнет необходимость в ходе расследования. 09 февраля 2018 года с обвиняемым заместителем Хорошевского межрайонного прокурора г. Москвы заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В настоящем досудебном соглашении о сотрудничестве обвиняемый в присутствии защитников подтвердил свое желание содействовать следствию в изобличении соучастников преступления, а именно: дать показания о

совершении преступлений; сообщить о способах совершения преступлений; изобличить лицо и дать показания о его роли в совершении преступлений; подтвердить свои показания в ходе проверки показаний на месте; при необходимости готов опознать голоса лиц и пояснить смысл разговоров содержащихся на фонограммах с записями разговоров между участниками группы, а так же иными неустановленными лицами; опознать лиц зафиксированных на видеозаписях с камер наблюдения; оказать любую иную помощь следствию, в которой возникнет необходимость.

Допрошенный в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве обвиняемый в своих показаниях подробно изложил все обстоятельства, при которых создавалась организованная группа, о роли каждого из соучастников, о разработанных мерах конспирации, о преступных схемах хищения денежных средств граждан, о последующим распределении добытых преступным путем денежных средств, о преступлениях совершенных организованной группой на протяжении 10 месяцев. Указанные обстоятельства нашли свое объективное подтверждение по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые в полном объеме подтвердили правдивость изложенных показаний обвиняемого.

Таким образом, полученные от обвиняемого данные позволили органам предварительного следствия доказать вину соучастников, а также неустановленного следствием лица (организатора, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство) в совершении каждого из 17 преступлений.

В результате приговором Российской Федерации подсудимого признали виновным в совершении двенадцати преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, пяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначить ему наказание: - за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ- в виде лишения свободы сроком на 2 года;- за каждое из десяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев;- за каждое из пяти

преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде 4 (четырех) лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Исследуя данную тему также необходимо обратиться к информационному письму прокуратуры г. Москвы[70] в котором указано, что требования ст. 317.1 -317.5 УПКРФ, регулирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, не содержат положений, предусматривающих обязанность прокурора заключать новое досудебное соглашение в случае увеличения объема обвинения лицу, с которым оно было заключено.

Так, на момент заключения досудебного соглашения М. обвинялся в совершении 6 преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст.290 УК РФ, однако в последующем ему предъявлено обвинение в совершении 23 преступлений, предусмотренных той же статьей. По мнению суда кассационной инстанции, районный суд, выполнив требования УПК РФ и убедившись, что условия досудебного соглашения им соблюдены, и он полностью признает себя виновным, правомерно принял решение об особом порядке судебного заседания, по результатам которого вынес приговор.

По аналогичным основаниям судебной коллегией по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменено аппеляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22.07.2019 о возвращении уголовного дела по обвинению С. в совершении 152 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Таким образом, практика возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК ПФ поуказанному основанию судами вышестоящих

[70]Информационное письмо прокуратуры г. Москвы от 10.04.2020 года «Об изменении судебной практики рассмотрения уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение».

инстанций признана необоснованной.

В рамках настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что правовые положения, регулирующие институт досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым в уголовном процессе РФ, требуют со стороны законодателя должного переосмысления путем внесения изменений и дополнений в действующий уголовно - процессуальный кодекс РФ.

Указанное законодательное переосмысление должно быть основано на комплексном исследовании вышеуказанного вопроса, опираясь на международные стандарты обеспечения прав обвиняемого и потребности (реалии) следственно-судебной, прокурорской и международной судебной практики.

В результате исследования необходимо внести следующие изменения и дополнения:

1. В целях устранения пробела в законодательстве ч. 1 ст. 51 УПК РФ дополнить п. 9: «подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке, установленном главой 40.1 настоящего Кодекса».

2. Внести в ч.1 ст. 317.2 УПК РФ следующего содержания: «Прокурор рассматривает уголовное дело с поступившим ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя...»

3. В целях защиты интересов потерпевших видится необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ и дополнить ее пунктом 8 указывающим об «отношение потерпевшего к заключаемому досудебному соглашению», а также положение о «возмещении морального вреда, в виде компенсации потерпевшему, либо ее отсутствии».

4. В целях обнаружения ошибок расследования внести в ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ дополнение, в соответствии с которым суду надлежит не только устанавливать соблюдение условий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ, но и производить допрос потерпевшего и подсудимого.

5. В целях защиты обвиняемого в результате внести в п. 4 ч. 1 ст.

317.5 УПК РФ «степень и характер угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обвиняемый - это участник уголовного судопроизводства со стороны защиты, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, участвующий на всех стадиях уголовного судопроизводства после возбуждения уголовного дела, в отношении которого собраны достаточные доказательства для обвинения его в совершении инкриминируемого преступления и следователем вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а дознавателем - обвинительный акт, обвинительное постановление и наделенный определенным кругом прав и обязанностей.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением прочно вошел в практику российского уголовного процесса, пользуется большой востребованностью у обвиняемых/подсудимых, способствует упрощению доказывания и судебного разрешения уголовных дел, тем самым экономя силы и средства правоохранительных органов государства и других участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем данная форма рассмотрения уголовных дел в суде имеет ряд институциональных проблем, некоторые из которых мы затронули в настоящей публикации, а потому нуждается в совершенствовании в разумных пределах, не противоречащих конституционным и отраслевым принципам уголовного процесса.

Приведенная судебная практика свидетельствует, что признание вины по-разному оценивается судами при учете в качестве обстоятельства, смягчающего назначение наказания, и при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, в связи с прекращением особого порядка вне инициативы самого обвиняемого. Такие противоположные подходы нарушают принцип равенства всех перед судом, что актуализирует внесение изменений в уголовно-процессуальный закон с подробным регламентированием этих норм права, а в качестве оперативной превентивной меры - уместно разъяснение Верховного Суда РФ.

В работе мы разделили точку зрения авторов, подчеркивающих, что

«признание своей вины в сформулированном обвинении и содействие в раскрытии и расследовании преступлений, безусловно, должно поощряться со стороны государства, тем более, что подчас позволяет раскрывать сложные преступные схемы». Рассматривая доказательственное и правовое значение признания обвиняемым своей вины, обращает на себя внимание полярность позиций правоприменителей в сложившихся условиях, демонстрирующая взаимоисключающие подходы, что требует не только продолжение научного поиска в решении обозначенных проблем, но и соответствующего реагирования законодателя.

На основании проведенного исследования норм главы 40 УПК РФ в работе вынесены предложения по их корректировке, а именно:

1. Ввести порядок ознакомления потерпевшего с заявленным ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением.

2. Согласие или несогласие потерпевшего на проведение судебного разбирательства в особом порядке должно быть осознанным и выражено в письменной форме.

3. В целях исключения случаев самооговоров и фальсификации доказательств, вынесения не соответствующих требованиям закона приговоров, установить обязанность изучения судьей материалов уголовного дела.

5. Закрепить положение о невозможности отменять или изменять согласие потерпевшего на проведение судебного разбирательства в особом порядке.

При устранении имеющейся проблемы в правовом регулировании права обвиняемого и согласия потерпевшего на проведение судебного разбирательства в особом порядке, процессуальный институт, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, повысит свою эффективность и будет обеспечен баланс интересов участников уголовного судопроизводства.

В рамках настоящего исследования, был сделан вывод о том, что правовые положения, регулирующие институт досудебного соглашения о

сотрудничестве с обвиняемым в уголовном процессе РФ, требуют со стороны законодателя должного переосмысления путем внесения изменений и дополнений в действующий уголовно - процессуальный кодекс РФ.

В результате исследования было предложено внести следующие изменения и дополнения:

1. В целях устранения пробела в законодательстве ч. 1 ст. 51 УПК РФ дополнить п. 9: «подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке, установленном главой 40.1 настоящего Кодекса».

2. Внести в ч.1 ст. 317.2 УПК РФ следующего содержания: «Прокурор рассматривает уголовное дело с поступившим ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя...»

3. В целях защиты интересов потерпевших видится необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ и дополнить ее пунктом 8 указывающим об «отношение потерпевшего к заключаемому досудебному соглашению», а также положение о «возмещении морального вреда, в виде компенсации потерпевшему, либо ее отсутствии».

4. В целях обнаружения ошибок расследования внести в ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ дополнение, в соответствии с которым суду надлежит не только устанавливать соблюдение условий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ, но и производить допрос потерпевшего и подсудимого.

В целях защиты обвиняемого в результате внести в п. 4 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ «степень и характер угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. - М.: Юридическая литература, 2014. - 64 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174- ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 апр. 2019 г. № 8 // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/27702/

4. **О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.**

5. **О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 дек. 2006 г. № 60 : (ред. от 22 дек. 2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.**

6. **Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» //Росс, газета. 2012, 11 июля.**

7. **Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Росс, газета. 2006, 20 дек.**

8. **По делу о проверке конституционности положений статьи 1**

Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». - 2015. - 27 июля. - URL: https://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html(дата обращения: 01.06.2020).

9. Дело № 1-28/2019 : Приговор Боградского районного суда Республики Хакасия от 24 апр.2019 г. № 1-28/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/regular/doc/rx89W 5Mj0ZHH/.

10. Дело № 1-119/2019 : Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 24апр. 2019 г. № 1-119/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/regular/doc/XXdCHqYRcHgC/.

11. Дело № 1-489/2019 : Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 24 апр. 2019 г.№ 1-489/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QhISxccm4pLw/.

12. Дело № 22-2219/2019 : Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 3апр. 2019г. № 22-2219/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/regular/doc/jZLFGUkoO9Y3/

13. Дело № 22-5015/2017 : Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от21 дек. 2017г. № 22-5015/2017 //

Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/regular/doc/qI6i5CuQOFrp/

14. Дело № 22-5/2019 : Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 16 янв.2019г. № 22-2505/2018 22-5/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/regular/doc/6LdnpQhCPh5n/

15. Дело № 22-3671/2018 : Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 13дек. 2018г. № 22-3671/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:https://sudact.ru/regular/doc/LVDuItl6SlUO/

16. Информационное письмо прокуратуры г. Москвы от 10.04.2020 года «Об изменении судебной практики рассмотрения уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение».

17. Арефинкина Е.Г. Реализация принципов уголовного процесса в приговорах, постановленных в особом порядке судебного разбирательства / Е.Г. Арефинкина, А.Н. Ратьков // Вестник СИМБиП. - 2016. - № 1. - С. 2-19.

18. Баглай, А. А., Куемжиева, Я. Н.Актуальность состязательной модели гражданского судопроизводства в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 11. - С. 4076-4080.

19. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. - 3-е изд., доп. и перераб. - М.: Инфра-М, 2017. - 858 с.

20. Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Монография. - М., 2018. - 206 с.

21. Быков В.М. Возбуждение уголовных дел частного обвинения // Известия вузов. Правоведение. - 2016. - N3. - С. 130.

22. Гарусов А.В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела / А.В. Гарусов, С.У. Дикаев. - Москва : Юрлитинформ, 2019. - 152 с.

23. Глобенко О.А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.А.

Глобенко. - Нижний Новгород, 2017. - 25 с.

24. Голиков С. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке / С. Голиков // Законность. - 2018. - № 12. - С. 18-20.

25. Гранкин К. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве / К. Гранкин, Е. Мильтова // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 7 - 10

26. Грохотова Е. А. Пробелы процедуры примирения по уголовным делам частного обвинения // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 4 (21). С. 104.

27. Давлетов А. Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России / А. Давлетов, И. Ретюнских // Уголовное право. - 2018. - № 6. - С. 5 - 8.

28. Зарытова А. А. Доктринальное толкование понятия «обвиняемый»: историко-правовой аспект // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 12 (29) С. 78.

29. Карнеева Л.М., Чувилев А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого / Л.М. Карнеева, А.А. Чувилев. - М.: Статут, 2018. - 159 с.

30. Качалова О.В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ / О.В. Качалова // Российское правосудие. - 2019. - № 3. - С. 62-67.

31. Комбарова ЕЛ. Мировой суд в России: уголовное судопроизводство. М., 2015. С. 416.

32. Короткий Н. Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования / Н. Н. Короткий.М. : Юрид. лит. 2018. - 718 с.

33. Кругликов А. П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? / А. П. Кругликов // Вестник Самарского государственного университета. - 2018. - № 11, ч. 2. - С. 106 - 113.

34. Кудрявцева Н. И. Ювенальная юстиция в России и Франции:

сравнительная характеристика: учеб.- метод. пособие / Н. И. Кудрявцева. - Курск : Регион. Открытый социал. ин-т, 2018. - 658 с.

35. Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному Закону от 15 июля 1995 г. № 103- ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / В. А. Кузьмин. - Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. - 192 с.

36. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 6(17). С. 129-141.

37. Лейст, О. Э.Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). - М.: Изд-во Московского ун-та, 2018. - 239 с.

38. Михайловская, И. Б.Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. - 2018. - № 7. - С. 2-4.

39. Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.А. Новиков. - Санкт-Петербург, 2019. - 24 с.

40. Перекрестов В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Перекрестов. - Волгоград, 2018. - 28 с.

41. Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины / Р.Д. Рахунов. - Москва, 2015 - 165 с.

42. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. - 11-е издан. испр. и доп. - М., 2017 г.

43. Саакян А.Г. Правовые основы и проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 192-194.

44. Саюшкина Е.В. Допрос подсудимого при особом порядке судебного

разбирательства (глава 40 УПК РФ) // Юридический вестник Саратовского университета. 2016. Т 2. № 4. С. 101-104.

45. Свиридова Ю.В. Применение особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. - 2015. - N8. - С. 34.

46. Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. 32 с.

47. Смолькова И. В. Есть ли обвиняемый в делах частного обвинения, рассматриваемых в мировом суде? // Мировой судья. 2017. № 9. С. 31.

48. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение / И.В. Смолькова. - Москва : Юрлитинформ, 2017. - 432 с.

49. Согласно форме статистической отчетности 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» (код 494) по состоянию на 27.07.2019.

50. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 2. - М., 2019. - 125 с.

51. Томин В.Т., Зинченко И.А. Уголовный процесс. Проблемные лекции. - М.: Юрайт, 2017. - 799 с.

52. Трубникова Т.В. Правовая природа института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия Алтайского гос. ун-та. 2016. № 2 (40). С. 64-67.

53. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2019. - 1072 с.

54. Устинов, Д. С.Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 12 (49). - С. 2872-2877.

55. Хатуаева В.В. Некоторые тенденции развития уголовно-процессуального законодательства России / В.В. Хатуаева // Российское

правосудие. - 2019. - № 8 (160). - С. 88-95.

56. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. - Волгоград : ВЮИ МВД России, 2017. - 508 с.

57. Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL:https ://genproc .gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512 (дата обращения: 01.06.2020)

58. **Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891 (дата обращения: 01.06.2020)**

59. **Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2008, 2009, ... 2019 гг. / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru(дата обращения: 01.06.2020).**

60. **Сводные статистические показатели деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа- http//www.cdep.ru. / Загл. С экрана- (дата обращения: 01.06.2020).**

61. УПК Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Сайт «Юрист - комплекс правовой информации Киргизской Республики. - URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915&page=3(дата обращения: 01.06.2020).

62. УПК Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт «Все кодексы Республики Беларусь» - URL: http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/statya-43(дата обращения: 01.06.2020).

63. УПК Республики Таджикистан/ [Электронный ресурс] // Сайт «Право и СМИ Центральной Азии». Режим доступа: http://medialaw.asia/document/-11015(дата обращения: 01.06.2020).

64. УПК Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Сайт «Lex.UZ: Собрание законодательства Республики Узбекистан». - Режим

доступа: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111463 (дата обращения: 01.06.2020).

65. УПК Туркменистана [Электронный ресурс] // Деловой портал «Туркменбизнес». - URL: http://www. turkmenbusiness.org/node/124 (дата обращения: 01.06.2020).